

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

КОРОНАЦІЯ ВЪ АНГЛІИ

Король
Великобританіи
и Ирландіи
и императоръ Индіи
ГЕОРГЪ VI
и королева Елизавета
въ коронаціонныхъ
нарядахъ.

RESTAURANT "CHEZ KORNILOFF"

6, Rue d'ARMAILLE, prolongement av. Carnot.
Tél.: Eto 52-49

Ф. Д. КОРНИЛОВЪ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ.
7, RUE PAUQUET (Etoile, Alma), Tél.: PASSY 21-25
КАКЪ ВСЕГДА, ГОСТЕПРИМНО И ОБИЛЬНО.
ЗАВТРАКИ изъ 3 бл., вино и кофе **16 фр.**

ОБЪДЫ изъ 4 блюдъ **17 фр.** и A LA CARTE
Дир. Н. БОРИСОВЪ.

КИЕВЪ

ВСЕГДА ИЗЫСКАННОЕ МЕНЮ.

Завтраки (Изъ 3 бл. съ виномъ и кофе) **14 фр.**
Обѣды (изъ 4-хъ блюдъ) **16 фр.**

83, avenue de Wagram.
Tél.: Wagram 07-88.

ЗАЛЪ для БАНКЕТОВЪ

Вещевыя и продуктовыя посылки въ Россію

Наши новые преysкуранты на шерстяныя матеріи англійскаго, французскаго и чехословацкаго происхожденія, бѣлье, трикотажъ, обувь, чулки, носки и проч. внѣ всякой конкуренціи. — Изъ Америки отправляемъ портативныя пишущія машинки Ундервудъ и Рояль по очень дешевымъ цѣнамъ.

Образцы, цѣны и всякаго рода справки высылаемъ по первому требованію.

American Lloyd Paris, 7, rue Auber Телѣрп. Opéra 67-77 et 67-78

НАШИ ОТДѢЛЕНІЯ:

ВЪ ПАЛЕСТИНѢ:
AMERICAN LLOYD, Jerusalem,
Ben - Jehuda Street 7.
Tel-Aviv. Herzel Street 10.

ВЪ АМЕРИКѢ:
COMPASS PACKAGE SERVICE,
55, West, 42nd Street
New-York-City.

МЕБЕЛЬ

ИНСТАЛЯЦІЯ и ДЕКОРАЦІЯ магазиновъ, витринъ, баровъ, квартиръ и пр. ФАБРИКАЦІЯ мебели и готовая мебель. Дривировки, шторы, занавѣси. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО фабрики

дивановъ, кресель и прочаго:

6, rue FOLIE-MERICOURT, 6 — Paris (XI)
Tél. Roquette 89-86. — Metro : SAINT-AMBROISE

ОМИРОВЪ

„Кровочистителя АВРАНИНЪ“

ИНДИСКИЙ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Суш. съ 1893 г. СПБ., Колокольная, 11, Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая органъ, предохраняетъ его отъ преждевременной старости Индійскій бальзамъ испытанъ болѣе чѣмъ 60-ти лѣтъ практикой, вполне излѣчиваетъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ его стад. и со вс. послѣд.: сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣ кожныя бол.: экзема, псоріазисъ, люпусъ (волчанка), сикозъ, гоноррею (триперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, нервныя, желудочныя и кишечныя заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей. Бальзамъ преміи. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью больш. зол. мед. Требуется брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, Rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vaugirard. Tél.: Vau 65-69. Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авранина» въ странахъ Южной Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

РУССКИЙ МУЖСКОЙ ПОРТНОЙ ВИСКАНТАНЪ

Преміров. Париж. Интерн. Академіей.
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ ЗА ПОКРОИ.
3, Place Violet, Paris (15')

Tél.: Vaug. 13-56. Métro: Beaugren.
Приним. заказы по доступн. цѣнамъ.
Больш. выборъ англ. и фр. матеріаловъ.
Работа безупреч.

Ферма группы инвалидовъ „ЮПИТЕРЪ“

Всегда свѣж. масло, творогъ, смет. кефиръ, кумысъ, буза и пр. Дост. на домъ.
Инвалид. ск. 10%. Прод. вещ. и ден. посылки въ СССР. Нац. Лот.
28, rue Olivier de Serres (15 arr.)
M-o Convention. Tél. Lecourbe 71-73.

OCCASIONS МЪХА

ГОТОВЫЯ ВЕЩИ И НА ЗАКАЗЪ
Шубы, траукары, жакеты, воротн., капъ, лисицы и пр.
ПРИЕМЪ для ХРАНЕНІЯ и ПЕРЕДѢЛКИ.
ЛЕВИНЪ, 3, Pl. Violet (15). Vaug.
13-56. M-ro Commerce, Beaugrenelle,
Aut. Y, Z.

ФАБЕРЖЕ и Ко

23, rue Saulnier, 23, Paris (9').
Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.
БРИЛЛАНТЫ. ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

ЗЕМСКИИ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9).
Métro: Ch.-d'Antin et Trinité.

Автомобили въ кредитъ!!

200 машинъ отъ 3.500 до 30.000 франк.
Citroën, Peugeot, Hotchkiss, Renault,
Ford, Buick, Chrysler, Bugatti, Auburn, Packard

Гарантія 3-6 мѣс. — Требуяте каталоги.

AUTOSPORT

48, Bd de la Somme, Gal. 84-10
M-ro P-te Champerrét.

МАСТЕРСКАЯ МЕХАНИКИ и КАРОССЕРИ. ПРОДАЖА ГРУЗОВИКОВЪ.

68, Bd Bourdon, Neuilly. Mai. 98-58

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ немедленно явится агентъ отдѣла объявленій.

№ 21 (627)

15 мая 1937 г.

14-й годъ изданія.

Основ. М. П. Мироновъ.
ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО
НОМЕРА ВО ФРАНЦИИ
3 ФР.

Редакция и Гл. Контора
17, Rue de la Tremoille
PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 21 (627)

15 mai 1937

Prix du numéro: 3 fr.

ЦѢНА № въ Польшѣ

— 1 злотый

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

17, Rue de la Tremoille

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Рос.» покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ съ разсрочкой платежа, или срокомъ подписки которыхъ истекъ 1-го мая, озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

Контора «Ил. Рос.» проситъ г. г. подписчиковъ, при подпискѣ и перемѣнѣ адреса, писать свои фамилии и адреса разборчиво (по возможности, печатными буквами), а при взносѣ денегъ указывать, на что эти деньги переводятся.

Корона Св. Эдуарда

Къ коронаціоннымъ торжествамъ въ Лондонѣ

Когда отзвучали раскаты пулевой канонады Великой войны и оглушенные народы стали оглядываться и разбираться въ произведенныхъ разрушеніяхъ, — во прахъ и пыли, среди развалинъ государствъ остались лежать короны трехъ императоровъ. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и новые троны были поколеблены. Новые времена несли новыя вѣянія. Люди искали новые пути, создавали новыя формы государственнаго устройства. Старое уходило въ прошлое, и новое объявляло его отжившимъ, негоднымъ, вреднымъ...

Но среди этихъ настроеній и вѣяній одна корона не только удержалась на головѣ ея носителя, но еще больше упрочилась. Сейчасъ она сияетъ особенно ослѣпительнымъ блескомъ. Съ неизлечимой торжественностью, при всеобщемъ ликованіи народа ее возлагаютъ на голову новаго монарха. И событіе это комментируется и обсуждается во всемъ мірѣ не только какъ символическое празднество даннаго народа, а какъ высшее выраженіе нѣкой великой идеи. И объясняемъ тому, что этому акту уделяютъ самое пристальное вниманіе и правые и лѣвые круги служить то, что дѣло идетъ не только о монархическомъ принципѣ вообще, а о монархіи англійской. Корона Св. Эдуарда, которую только что архіепископъ Кентерберійскій

ВЕСТМИНСТЕРСКОЕ АББАТСТВО.

возложилъ на голову Георга VI особую корону: — врядъ ли нужно повторять то, что давно всѣмъ извѣстно. Англійская монархія давно уже стала идеаломъ государственнаго устройства для многихъ весьма радикально настроенныхъ умовъ. Британскіе социалисты не скрываютъ своихъ монархическихъ чувствъ. А поэтому — то такъ значительно и символично становится это торжество именно въ наши дни судорожныхъ столкновений интересовъ и поисковъ настоящей «правды» и лучшихъ формъ общежитія.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ эти дни «взоры всего міра» обращены на Лондонъ. Сотни тысячъ гостей съѣхались туда, чтобы взглянуть на эту единственную въ мірѣ процессію, движущуюся среди разукрашенныхъ улицъ, чтобы подышать воздухомъ этого величайшаго національнаго праздника. Но и тѣ, кто не присутствовалъ тамъ, смогъ почти тотчасъ — же увидѣть и услышать все происшедшее. Милліоны радио-аппаратовъ передавали во всѣ концы земли службу въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, возгласы архіепископа, клики толпы, а кинематографическіе снимки, которые дѣлались на каждомъ шагу процессіи, въ тотъ же день на авіонахъ доставлялись въ сосѣднія страны, и здѣсь всѣ могли видѣть всѣ перипетіи торжества.

Королева
Елизавета съ на-
слѣдной принцес-
сой Елизаветой.

Вдовствующая румынская королева Марія, въ опубликованной ею на дняхъ интересной статьѣ, вспоминаетъ коронаціи, на которыхъ ей пришлось присутствовать и отмѣчаетъ, что самой грандіозной, самой импозантной была коронація императора Николая II. Это мнѣніе вполне понятно. Къ роскоши и великолѣпію русскаго двора присоединялась живописная прелесть стараго Кремля съ его древними соборами, византійская пышность православнаго обряда, звонъ колоколовъ безчисленныхъ московскихъ церквей и пестрота нарядовъ представителей множества населявшихъ Россію народностей. Врядъ ли, однако, коронація короля Великобританіи и императора Индіи уступаетъ коронаціи русскаго царя въ пышности, великолѣпіи и живописности. Весьма хорошо извѣстна страстная и непоколебимая приверженность англичанъ къ старымъ традиціямъ: — даже въ обиденное время многія должностныя лица, какъ напр. спикеръ палаты и лордъ - мэры посѣтъ при исполненіи ими своихъ обязанностей и на нѣкоторыхъ церемоніяхъ чуть-ли не средневѣковые костюмы и парики. Легко себѣ представить, какимъ былъ этотъ коронаціонный кортежъ, продѣлавшій по улицамъ Лондона семь километровъ, въ которомъ приняли участіе пэры Англіи, министры, народные представители, знать и наконецъ военный эскортъ въ великолѣпной парадной формѣ. И въ центрѣ этого кортежа, въ раззолоченной каретѣ, словно взятой съ картинки къ сказкамъ о прекрасномъ принцѣ и волшебницѣ - феѣ, изъ Букингемскаго дворца къ величественному зданію Вестминстерскаго аббатства прослѣдовали король Георгъ VI и королева Елизавета, чтобы получить тамъ помазаніе на царство.

Вестминстерское аббатство... Старые, почернѣвшіе камни его много видѣли на сво-

емъ вѣку и многое могли - бы рассказать любознательному слушателю. И какъ много поучительнаго могъ - бы вынести слушатель изъ этихъ рассказовъ. Если такъ непоколебима сейчасъ корона Англіи, если ея алмазы, присланные въ знакъ покорности Индіей, Трансваалемъ, Австраліей, Новой Зеландіей, Канадой сверкаютъ такимъ ровнымъ блескомъ, если гимнъ «Боже храни короля» такъ глубоко проникъ въ сознаніе каждого англи-

чанина и сталъ частью его самого, то случилось это быть можетъ оттого, что всему этому предшествовала длинная и бурная исторія, во время которой и король и народъ страстно боролись за свои права, одерживали другъ надъ другомъ побѣды, терпѣли пораженья и пришли, наконецъ, къ мудрой формулѣ: — король, какъ символъ единства націи и хранитель завоеванныхъ народомъ свободъ, и народъ, чтущій и уважающій своего короля, и создавшій рядомъ съ «Боже храни короля» другой гимнъ, который кончается словами: «англичанинъ никогда, никогда, никогда не будетъ рабомъ!».

На протяженіи послѣдняго столѣтія Вестминстерское аббатство видѣло только три коронаціи: — какъ извѣстно, королева Викторія царствовала 60 лѣтъ. Всѣ эти коронаціи происходили по одному и тому же церемониалу. Тотъ же церемониалъ примѣнялся и при коронаціи Георга V въ 1911 году и при нынѣшнемъ. Во время коронаціи Георга V приглашеннымъ раздавалась особая «программа» торжествъ въ которой, послѣ описанія коронаціоннаго церемониала, была такая помѣтка: «этотъ церемониалъ — тотъ же самый, который примѣнялся при коронаціи Генриха, герцога Ланкастерскаго подъ именемъ Генриха IV, 13 октября 1399 года». Заключается онъ въ слѣдующемъ.

Въ затянутаго темно - голубыми коврами соборѣ король сидитъ на тронѣ Эдуарда Исповѣдника, поставленномъ надъ знаменитымъ камнемъ, который былъ доставленъ въ Лондонъ въ 1297 г. Эдуардомъ I изъ Шотландіи послѣ завоеванія имъ этой страны. Къ трону приближается архіепископъ кентерберійскій и, обращаясь поочередно на четыре стороны къ присутствующимъ въ соборѣ, говоритъ указывая на короля:

— Вотъ король Георгъ, безспорный государь нашей страны! Согласны - ли вы оказывать ему почести и повиновеніе?

Немедленно въ отвѣтъ раздается оглушительное «Боже храни короля Георга» присут-

Королевское семейство въ одной изъ лѣтнихъ резиденцій.

ствующихъ. Гремятъ фанфары. Клики изъ церкви подхватываетъ толпа на улицѣ.

Когда они смолкаютъ, два епископа поютъ молитвы, на которыя отвѣчаетъ хоръ: «Господи, помилуй». Затѣмъ король причащается и архіепископъ читаетъ Евангеліе отъ Матфея, то мѣсто, гдѣ говорится: — «Воздайте кесарево кесарю». Послѣ этого наступаетъ торжественная минута присяги короля.

— Готовы - ли вы принести присягу? — спрашиваетъ архіепископъ.

— Я готовъ, — отвѣчаетъ король.

— Готовы - ли вы торжественно обѣщать и поклясться въ этомъ править народами соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и государствъ, которыя ему подчинены согласно съ парламентски установленными законами и обычаями страны?

— Да, я обѣщаю это торжественно.

— Готовы - ли вы употребить всю вашу силу на то, чтобы поддерживать вѣру въ Бога, истину Св. Евангелія и протестантскую реформатскую религію, установленную закономъ?

— Да, я обѣщаю.

Съ обнаженной головой, положивъ руку на Евангеліе король приноситъ присягу и цѣлуетъ священную книгу.

Затѣмъ онъ снова садится на тронъ, и теперь архіепископъ приступаетъ къ помазанію. Четыре кавалера ордена Подвязки простираютъ надъ головой короля великолѣпный, вышитый золотомъ балдахинъ. Архіепископъ крестообразно помазываетъ королю лобъ, грудь и ладони рукъ. Хоръ поетъ «Аланлуйя».

Въ этотъ моментъ королю подносятъ регалии — скипетръ и державу. Онъ принимаетъ ихъ все еще сидя на тронѣ. Сидитъ онъ и въ тотъ моментъ, когда архіепископъ возлагаетъ на него корону. Въ это время всѣ присутствующіе поютъ «Боже храни короля», звонятъ колокола и гремятъ фанфары, раздаются пушечный салютъ. Всѣ присутствующіе взры также надѣваютъ свои короны. Новый король коронованъ...

Говорятъ, что покойный король Георгъ V во время своей коронаціи потребовалъ самаго тщательнаго выполненія этого, освященнаго

СЕМЕЙНАЯ ГРУППА.

Справа: король Георгъ V, королева Марія, ливиншій король Георгъ VI, королева Елизавета и ея родители лордъ Боуесъ - Лайонъ съ супругой.

вѣками. ритуала. Его сынъ, Георгъ VI также свято соблюдаетъ традиціи. Думаютъ, что опасность ритуалу могла исходить лишь отъ того, кто долженъ былъ возложить на себя корону Св. Эдуарда, и кто сейчасъ въ чужой странѣ идетъ къ иной судьбѣ. Но Эдуардъ VII, ставшій герцогомъ Виндзорскимъ, сейчасъ далеко и о немъ въ эти дни даже не вспоминаютъ...

Какова роль королевы въ этой церемоніи?

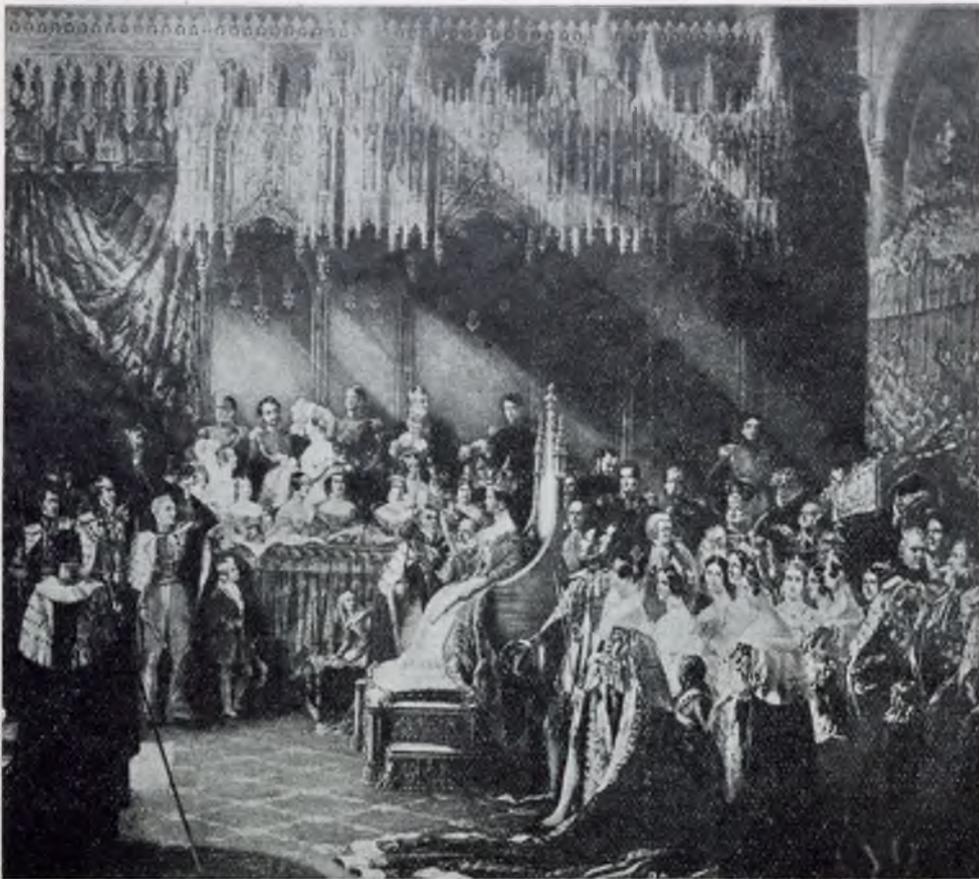
Какъ извѣстно — и недавнія событія это съ особой ясностью установили — жена англійскаго короля всегда становится королевой и во время коронаціи занимаетъ мѣсто рядомъ съ нимъ. Она имѣетъ такое - же право на корону, какъ и король. Можетъ быть миссисъ Симпсонъ уже мечтала о томъ моментѣ, когда въ старомъ Вестминстерскомъ

аббатствѣ она будетъ стоять рядомъ съ королемъ. Во всякомъ случаѣ Эдуардъ VIII не скрывалъ своего намѣренія возложить на нее корону. Исторія Англій знаетъ другой случай, совсѣмъ обратный, когда король лишилъ этого права свою законную супругу. Случай этотъ былъ не менѣе скандальнымъ; правда онъ произошелъ въ царствованіе Георга IV, вообще причинившаго не мало неприяностей и правительству и обществу своими выходками.

Намъ уже приходилось упоминать, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ связи съ событіями конца прошлаго года и отреченіемъ Эдуарда VIII о тягостномъ историческомъ эпизодѣ съ Каролиной Брауншвейгской, женой Георга IV. Онъ женился на ней еще будучи принцемъ Уэльскимъ, по приказу своего отца, Георга III; есть указанія на то, что онъ былъ въ это время уже женатъ морганатическимъ бракомъ на пѣкской г-жѣ Фитцъ - Эрбетъ. Женившись на Каролинѣ, онъ довольно быстро предложилъ ей жить врозь. Она много путешествовала, жила подолгу за границей, гдѣ и узнала о смерти Георга III и о томъ, что ее мужъ сталъ королемъ. Она тотчасъ отправилась въ Англію, гдѣ и предъявила свои права на тронъ. Въ отвѣтъ Георгъ IV публично обвинилъ ее въ измѣнѣ и предалъ суду палаты лордовъ. Судъ этотъ, вѣроятно, навсегда останется величайшимъ скандаломъ во всѣхъ королевскихъ семьяхъ всего міра. Чтобы установить виновность королевы, судъ публично допрашивалъ горничныхъ тѣхъ отелей, гдѣ королева останавливалась, о томъ, въ которомъ часу входилъ въ ея комнату и выходилъ изъ нея ея предполагаемый любовникъ. Послѣ страстныхъ преній сторонъ, за недоказанностью обвиненій королевы была оправдана. Но когда наступило время коронаціи Георга IV распорядился дѣлать всѣ приготовления для него одного, такъ, словно - бы королевы не существовало. Между тѣмъ общественное мнѣніе было на сторонѣ королевы. Она это знала и рѣшила полностью возстановить свои права. Однако къ кому изъ официальныхъ лицъ она ни обращалась, всѣ отвѣчали, что не могутъ нарушить формаль-

Король Георгъ VI на смотрѣ юнкеровъ Сэндхерстскаго военнаго училища.

КОРОНАЦИЯ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ 28 ИЮНЯ 1838 Г.

наго приказа короля не допускать ее на коронацию. Тогда она рѣшилась на скандалъ. Въ день коронаціи, 19 іюля 1821 года, она съ двумя своими придворными дамами (изъ которыхъ одна была знаменитая лэди Гамильтонъ), выѣхала изъ своего дворца въ каретѣ, запряженной шестеркой лошадей. Толпа собравшаяся яна улицѣ, ее шумно приветствовала. Карета подъѣхала къ Вестминстерскому аббатству и тутъ — то произошелъ неслыханный скандалъ: королеву въ соборъ не пустили. Никакіе уговоры не помогали. Стража была непреклонна, ссылаясь на полученный приказъ.

Тогда сопровождавшій королеву лордъ Худъ предложилъ пробраться въ соборъ обходнымъ путемъ, черезъ смежный Вестминстерскій дворецъ. Королева съ небольшою свитой своихъ сторонниковъ прошла черезъ квартиру спикера, но у послѣдняго входа въ соборъ ихъ снова остановилъ стражъ, заявившій, что не можетъ пропустить никого... безъ билетовъ.

— Но это ваша королева! — закричалъ на него лордъ Худъ. — Пропустите немедленно ее величество.

— Я получилъ совершенно точный приказъ, — отвѣчалъ неумолимый контролеръ. — не пропускать никого безъ билетовъ. И я долженъ его выполнить.

И онъ остался непреклоненъ. Каролина должна была уѣхать домой.

Англія простила этотъ скандалъ Георгу IV, какъ простила она и ему, и другимъ своимъ королямъ многое другое. «Монархія — больше чѣмъ монархъ», — говорятъ тамъ. Эту фразу повторяютъ и Болдвинъ Эдуарду VIII, правда, въ нѣсколько иномъ смыслѣ.

**

Нѣсколько женщинъ были коронованы королевами Англіи не въ качествѣ жень короля; надо ли приводить имена Маріи Тюдоръ, Маріи Стюартъ, Елизаветы и наконецъ, Викторіи. Съ именемъ послѣдней связана исторія Англіи и Европы, почти всего XIX столѣтія. Она вступила на престоль почти

ровно сто лѣтъ тому назадъ, 20 іюня 1837 года, послѣ смерти полубезумнаго Вильгельма IV. Ей было тогда всего 18 лѣтъ, но ее уже съ дѣтства готовили къ отвѣтственной роли королевы Великобританіи. Это была веселая, жизнерадостная дѣвушка, весьма быстро проявившая, однако, свой характеръ. Мать ея, герцогиня Кентская, держала ее въ чрезвычайной строгости, не отпуская отъ себя ни на шагъ и приказывая гувернанткамъ, чуть не до юности, лѣтъ проводить принцессу по лѣстницамъ беря за руку. Первымъ королевскимъ приказомъ Викторіи было распоряженіе отвести строгой маманѣ особые апартаменты. До этого она спала въ комнатѣ своей дочки.

Коронація Викторіи состоялась 28 іюня 1838 года и отличалась необычайной пышностью. Королева была одѣта въ бархатное малиновое платье, отдѣланное золотымъ кружевомъ, и горностаевую мантию. За церемоніей слѣдовали великолѣпные приемы, свѣтскіе балы и народныя празднества. Весь Лондонъ сиялъ новой тогда иллюминаціей — газовыми рожками, образующими вензеля и разныя фигуры. Правда, коронаціонный кортежъ сопровождался небольшою инцидентомъ: въ одномъ мѣстѣ толпа прорвала кордоны и въ порывѣ восторга бросилась къ королевской каретѣ. Полисменамъ пришлось прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ. Газеты на другой день писали что «порядокъ былъ быстро восстановленъ».

**

Съ вцареніемъ Викторіи кончился бурный періодъ королевскаго дома начала XIX вѣка и началось счастливое шестидесятилѣтнее царствованіе, сдѣлавшее Великобританію могущественнѣйшей страной въ мірѣ. Королева Викторія по любви вышла замужъ за принца Альберта Кобургскаго, была примѣрной женой и матерью. Эту традицію семейственности хранила ее внучка Георгъ V и хранитъ теперь Георгъ VI. Новый, только что коронованный король и его жена, королева Елизавета, для средняго англичанина являются образцомъ семьи. Съ сентиментальной нѣжностью газеты пишутъ объ ихъ дружбѣ, о томъ какъ любовно помогаетъ королева своему мужу бороться со своимъ недостаткомъ (на почвѣ болѣзненной застѣчивости онъ иногда занкается), какъ воспитываетъ она дѣтей. Старшая дочь, одиннадцатилѣтняя принцесса Елизавета, «Лилибетъ», какъ ласково называютъ ее всѣ, стала теперь наследницей престола. Можетъ быть, когда-нибудь и ей придется по примѣру своихъ предшественницъ великой Елизаветы и ея пра-пра-бабки Викторіи возложить на свою голову корону Св. Эдуарда

Е. Сергѣевъ.

ЛОНДОНСКИИ
ТОУЕРЪ И

Подъемный
мостъ черезъ
Темзу.

Почему они все это? Рис. Коля Мадар

Ты мне много рассказывал как было до революции

Они все были боялись против Троцкого и хотели его выгнать из России.

Потому что хотели убить всех главных большевиков Зиновьева, Каминева и других главных.

А тех которые были не такие главные они могли бы посадить в тюрьму.

Но все это не удалось и тогда они все были уехали в заграничку и назывались эмигранты.

А совсем не могу понять только одно почему эмигранты против Сталина?

Ведь Сталин знал все, все это хотели они!

И тогда я не понимаю почему Сталин против эмигрантов был? Ведь они хотели знать то что знала он!

— Люблю, — удивилась государыня.

— Я сыграю вамъ нашъ корпусный маршъ.

И не дождавшись отвѣта, подбѣжалъ къ пианино и съ такимъ азартомъ забарабанилъ по басамъ, что развеселилъ императрицу. Но, по мѣрѣ того, какъ онъ безъ всякой передышки жарилъ маршъ за маршемъ, выраженіе лица Маріи Федоровны становилось все болѣе встревоженнымъ, и она съ явнымъ облегченіемъ вздохнула, когда, наконецъ, вошелъ старшій офицеръ и доложилъ, что авралъ оконченъ и что его величество проситъ.

Офицеры и команда выстроились. Государь, весьма довольный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, пошелъ по фронту. Всѣ, однако, замѣтили, что императрица какъ будто чѣмъ-то разстроена. Пока царь обходилъ корабль, Марія Федоровна подозвала судового врача и что-то долго и настойчиво говорила ему. Ихъ величества отбыли... Только тутъ выяснилась причина безпокойства императрицы. Оказалось, она сочла приставленнаго къ ней мичмана немного «того»... тронувшимся и просила доктора обратитъ на него самое серьезное вниманіе...

Прошли годы — цѣлая жизнь. Мичманъ Бригеръ превратился въ почтеннаго, всѣми уважаемаго инспектора классовъ Морского корпуса, достигнувъ высокаго чина генералъ — лейтенанта. Но приведенный эпизодъ онъ никогда не забывалъ и любилъ рассказывать о немъ кадетамъ. Нагрянула великая война. Наступилъ роковой 1917 годъ.

Однажды вечеромъ въ гардемаринскую роту вбѣжалъ запыхавшійся горнистъ. Не переводя духа, протрубилъ «большой сборъ» и — дальше. Тревога — по всему корпусу. Гардемарины и кадеты съ винтовками, на дѣлая на ходу подсумки, устремились въ Столовый залъ. Спѣшно выстраивается батальонъ. Въ глубинѣ — очертанія брига «Наваринъ», впереди — бронзовая фигура Петра во весь ростъ съ дубинкой въ рукѣ.

Зловѣщіе дни. За окнами — революція. Слышна стрѣльба. Въ залѣ настроеніе тревожное. Возволнованные офицеры выравниваютъ батальонъ.

— Смиррр-на! Слушай на-кра-уль!

Вошелъ адмиралъ Карцовъ — начальникъ училища. Вошелъ спокойно, увѣренно. За нимъ — инспекторъ классовъ, флота генералъ — лейтенантъ Бригеръ. Адмиралъ поздоровался.

— Здра-а-а... — отвѣтилъ батальонъ.

Отвѣтилъ и замеръ. Ни шелеста — словно въ огромномъ залѣ ни души. Карцовъ обошелъ батальонъ и всталъ противъ него — посрединѣ.

Съ улицы ворвался аккордъ «Марсельезы». Лицо адмирала дрогнуло. И, вдругъ, — словно токъ пробѣжалъ — замершій подъ синими галанками батальона молодые сердца почувствовали въ этомъ строгомъ, неумолимомъ, молчаливомъ — смотрящемъ на насъ начальникѣ, котораго они не любили, а только боялись (и онъ это зналъ) — почувствовали въ немъ человѣка несокрушимой силы духа, желѣзной воли, благороднаго преданнаго сердца, и поняли, что за нимъ они всюду пойдутъ. Понялъ это и Карцовъ. Никогда не умѣвший связно сказать самой обыденной рѣчи, онъ нашель сейчасъ такія слова, сказалъ ихъ съ такимъ вдохновеніемъ, что зажегъ залъ. Слышали-ли когда-нибудь его вѣковья стѣны такое ура, такой народный гимнъ?... Адмиралъ объявилъ корпусъ на осадномъ положеніи.

Ночь прошла спокойно. Вдоль оконъ ниж-

Уничтоженіе Герника

Герника — священный городъ басковъ — былъ подожженъ красными при ихъ отступленіи предъ войсками испанскихъ націоналистовъ и превратился въ груды развалинъ. Однако, корреспондентъ англійскаго «Таймса», введенный въ заблужденіе красными, сообщилъ, что Герника была разрушена авіаціей націоналистовъ, что вызвало «бурю негодованія» въ европейской печати. Ген. Мола, командующій на Бискайскомъ фронтѣ, предложилъ иностр. корреспондентамъ посѣтить Гернику и убѣдиться, что бѣлая авіація не разрушала этого города, а онъ погибъ отъ поджоговъ.

нихъ этажей — цѣль часовыхъ изнутри. Дортуаръ — бивуаки: воспитанники спятъ одѣтыми, съ винтовками у изголовья. Каждую минуту ожидается штурмъ черни. Но Карцовъ, Бригеръ и офицеры бодрствуютъ.

Утро. Одного взгляда на улицу было достаточно. Со стороны Николаевского моста черной тучей надвигалась тысячная толпа съ красными флагами и рѣннемъ «Марсельезы». Осадила корпусъ. Крики, требованія выдать оружіе.

Корпусъ притаялся. Роты — въ ружья; въ окнахъ и въ вестибюлѣ — пулеметы. Но адмиралъ запретилъ стрѣлять. Онъ рѣшилъ самому выйти къ толпѣ. Приказавъ никому не двигаться и не слѣдовать за собой, вышелъ на парадный подъѣздъ. Толпа зашумѣла.

— Молчать — повелительно крикнулъ Карцовъ. — Выберите троихъ, съ ними я буду говорить.

Но кто-то сзади подкрался къ адмиралу, набросилъ на голову шинель, дюжина рукъ схватила, скрутила, бросила въ автомобиль. Все произошло съ молниеносной быстротой.

Чернь рванулась въ подъѣздъ. Увидѣвъ пулеметы — осадила. Началась беспорядочная стрѣльба. Кадеты отвѣчали изъ оконъ и чердаковъ.

Громятъ ворота. Ворвались во дворъ. Но въ эту минуту карьеромъ влетѣли юнкера казачьей сотни Николаевского кавалерійскаго училища съ обнаженными шашками. Все побросалось въ разсыпную. Юнкера спѣшились. Солдаты вновь ворвались во дворъ.

— На коней! — Шашки вонь!

Толпа отхлынула. Остались раздавленные копытами. Часть солдатъ, укрывшаяся по

подваламъ, сдалась и была арестована. Ворота забаррикадировали.

Между тѣмъ вѣсть о похищеніи Карцова облетѣла корпусъ. Въ командованіе вступилъ генералъ — лейтенантъ Бригеръ. Остервенѣвшая солдатчина возобновила штурмъ. Ломами и прикладами вышибли двери и, подобно лавинѣ, залила коридоры. Создалась угроза грандіознаго побоища.

Вся эта волна устремилась почему-то въ Столовый залъ. Бригеръ посѣпшилъ туда. Гардемаринамъ и кадетамъ приказано было не покидать ротъ и находиться при офицерахъ.

Залъ быстро наполнился вооруженнымъ людомъ; не мало было и женщинъ. Увидѣвъ генерала, выступилъ какой-то волюноопредѣляющійся, громогласно заявивъ, что собственными глазами видѣлъ сквозъ окно пушки и пулеметы. Бригеръ отиѣтилъ, что это учебный пулеметъ. Волюноопредѣляющійся заявилъ, что пулеметъ не учебный, а самый «настоящій». А. М. разсмѣялся и пояснилъ, что пулеметы изучаютъ всегда настояще. Тутъ произошло неожиданное. Выступилъ здоровеннаго роста унтеръ-офицеръ л.-гв. Финляндскаго полка. Презрительно окинувъ волюноопредѣляющагося, онъ сказалъ: «Эй, ты, голова! Гдѣ ты видѣлъ, чтобы солдатъ обучали на игрушечныхъ пулеметахъ? Самъ-то, поди, и пулемета не нюхалъ. Генералъ правду говорятъ, — учатся на настоящихъ». Затѣмъ, обернувшись къ толпѣ, какъ заоретъ: «Вонъ отсюда.. всѣ.. выходи! Нечего намъ тутъ дѣлать!» И собственнорѣчно сталъ подгонять. Нашлись помощники. Черезъ какихъ-нибудь полчаса корпусъ былъ очищенъ, остались лишь мел-

КЪ ПОСТАНОВКѢ ВЪ РУССКОМЪ ТЕАТРѢ КОМЕДИИ Н. А. ТЭФФИ
«МОМЕНТЪ СУДЬБЫ».

Photo Rouet.

Сидятъ слѣва направо: М. Крыжановская, Е. Скоканъ, Н. А. Тэффи, М. Токарская, Е. Бологовская.

Стоять слѣва направо: В. Чернявскій, А. Богдановъ, Б. Карабановъ, С. Бартеневъ, В. Бологовской, С. Кононенко, К. Константиновъ (администраторъ театра), Ю. Загребельскій.

кѣ бадны грабителей, грабившія квартиры, но и тѣ скоро разсѣялись. При такихъ условіяхъ генераль Бригеръ вступилъ въ командованіе почти обезоруженнымъ училищемъ, такъ какъ солдатчина успѣла грабануть арсеналь. Тутъ нужно замѣтить, что при училищѣ состояло нѣсколько сотъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ инструкторской команды музыкантовъ, горнистовъ, барабанщиковъ, дневальныхъ и разныхъ другихъ низшихъ служащихъ, все бывшихъ матросовъ, порядочно распрогандированныхъ и враждебно настроенныхъ къ воспитанникамъ и къ офицерамъ. Изъ этого кадра очень скоро распоряженіемъ революціоннаго министра (А. И. Гучкова) и былъ созданъ пресловутый корпусный комитетъ «матросскихъ депутатовъ».

Ко всеобщему удивленію, во главѣ этого комитета оказался, вскорѣ же избранный въ центральный совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, нѣкій инструкторъ Оличъ — отличный унтеръ-офицеръ, знающій, дисциплинированный, съ симпатичнымъ, интеллигентнымъ лицомъ. Онъ всегда былъ на лучшемъ счету и А. М. Бригеръ, какъ инспекторъ классовъ, высоко цѣнилъ его. Удивленіе еще болѣе возросло, когда выяснилось, что этотъ самый Оличъ давно, еще задолго до революціи, состоялъ активнымъ членомъ партіи большевиковъ. Никто этого не подозрѣвалъ и даже мысль объ этомъ никому не могла придти въ голову: Оличъ казался вѣрнѣйшимъ и преданнѣйшимъ матросомъ. И, вдругъ... Въ комитетъ онъ сразу поднялъ забрало. Обнаружилось и еще одно его свойство: онъ оказался первокласснымъ митинговымъ ораторомъ.

Послѣ описанныхъ событій жизнь корпуса болѣе или менѣе вошла въ свое прежнее русло, и занятія потекли почти нормально. Твердой, умѣлой рукой охранялъ Бригеръ самой судьбою ввѣренную ему колыбель отъ бурь и невзгодъ революціи. Всѣ воздавали ему должное.

Однажды позднимъ вечеромъ усталый и озабоченный очередными неприятностями (въ тѣ времена ихъ было не мало), вернулся онъ

къ себѣ, прошелъ въ кабинетъ и потребовалъ чай. Стукъ въ дверь.

На порогѣ... Оличъ.

— Здравья желаю, господинъ генераль! Разрѣшите? Я пришелъ къ вамъ въ качествѣ председателя комитета.

— Садитесь, что скажете?

Оличъ учтиво присѣлъ на кончикъ стула, застѣнчиво перебирая ленточки фуражки.

— Я знаю, — послѣ минуты раздумья, нерѣшительно началъ онъ, видимо стѣняясь и подыскивая слова, — я знаю, мы съ вами, г. генераль, на разныхъ полюсахъ, но я давно можно сказать, наблюдаю васъ... я знаю... вы можете оцѣнить, разобраться... можете, такъ сказать, теоретически перенестись на противоположную точку зрѣнія.

Бригеръ со вниманіемъ посмотрѣлъ на него.

Оличъ продолжалъ. — Такъ вотъ, г. генераль, разрѣшите мнѣ, простите, я отымаю у васъ время, поговорить... и подѣлиться мыслями.

— Говорите, другъ мой, я радъ. Мои двери всегда открыты каждому, желающему посоветоваться со мной.

Ободренный этими словами, Оличъ началъ говорить о себѣ, о своемъ прошломъ, о своихъ родныхъ, о любимой сестрѣ, наконецъ, о томъ, какъ и почему онъ сдѣлался большевикомъ. По мѣрѣ того, какъ онъ говорилъ, онъ все болѣе разгорался и складнѣе становилась его рѣчь. Долго и съ болью говорилъ онъ о Россіи, о царившихъ въ ней произволъ и несправедливостяхъ, о томъ, какъ тяжело жилось рабочему люду и т. п. Когда же онъ заговорилъ о будущемъ, — о грядущемъ «свѣтломъ царствѣ равенства и братства — всемірномъ царствѣ социализма», — онъ весь преобразился. То порывисто вскакивалъ, то садился и въ пылу рѣчи не разъ по старому величалъ своего начальника «ваше превосходительство». Говорилъ онъ съ такимъ жаромъ, съ такой искренностью, и столько вѣры было въ его словахъ, что нельзя было не заслушаться. И старый генераль слушалъ, слушалъ, не перебивая, не сводя съ него своихъ стальныхъ глазъ, по-

ложивъ, по привычкѣ, лѣвую, сжатую въ кулакъ руку на столъ, правой облокотившись о кресло.

Оличъ кончилъ, — всталъ. Потъ выступилъ на его лбу, онъ тяжело дышалъ. Бригеръ задумчиво молчалъ. Ему и жаль было этого искреннаго молодого энтузіаста съ его наивными, несбыточными мечтами, и какъ-то досадно было за него.

— Сядьте, Оличъ, — мягко сказалъ онъ. — Я со вниманіемъ выслушаю васъ. Я самъ много задумывался надъ тѣми вопросами, что сейчасъ волнуютъ васъ, но какъ старый математикъ, я привыкъ мыслить математически. Вы какъ-то говорили, что увлекаетесь математикой и даже по ночамъ изучали дифференціалы и интегралы. Такъ вотъ, другъ мой, — мой путь — путь математика — отъ частнаго къ общему. Идти обратнымъ путемъ, какъ хотите вы и ваши единомышленники — нельзя, какъ нельзя рѣшать уравненіе со многими неизвѣстными, не умѣя рѣшить съ однимъ. Скажу иначе: только освоивъ каждый дифференціалъ въ отдѣльности, интегралъ этихъ дифференціаловъ дастъ нѣчто улучшенное, усовершенствованное.

Оличъ сидѣлъ, не дыша. Отъ сильнаго напряженія мысли жила вздулась на его лбу.

Генераль продолжалъ: — То частное, о которомъ я говорю, какъ, вѣроятно, вы догадались — Россія (Бригеръ сдѣлалъ удареніе). Сейчасъ забыли о ней и хотятъ черезъ ея голову рѣшать міровыя проблемы. Согласится съ этимъ я не могу, какъ не могу выбросить имя Россіи изъ моей орбиты. Для меня оно — все, весь смыслъ моего существованія, самое цѣнное, свѣтлое, дорогое. И совѣтую вамъ, Оличъ, — держитесь его. Вѣрьте мнѣ, настанетъ часъ, вся схоластика вашихъ марксистскихъ воззрѣній замретъ, стинетъ передъ громкимъ голосомъ вашего русскаго сердца. Берегитесь, чтобы этого не случилось поздно, ибо нѣтъ ничего ужаснѣе поздняго раскаянія...

Вскорѣ Оличъ уѣхалъ. Какъ и многіе его товарищи, онъ поѣхалъ углублять революцію. Началъ со своей собственной деревни, гдѣ въ полномъ достаткѣ жили его отецъ, мать, любимая сестра. Но долго углублять не пришлось. Его вызвали въ Петроградъ, какъ избраннаго делегатомъ въ Брестъ-Литовскъ. Уѣхалъ онъ съ тяжелымъ чувствомъ разлада съ семьей. Въ Брестѣ ждало новое разочарованіе. Здѣсь впервые, лицомъ къ лицу, столкнулся онъ съ реальными послѣдствіями революціи и именно его — «октябрьской». Нѣмцы во Псковѣ, нѣмцы въ Одессѣ, Севастополѣ, Таганрогѣ, въ Новороссіи, на Украинѣ, на Кавказѣ. Всѣ западныя губерніи въ ихъ рукахъ. Что стало съ его родиной? Сомнѣнія запали въ душу. «Для меня Россія — все, весь смыслъ моего существованія», — вспомнились слова его бывшего начальника. Онъ вернулся въ Петроградъ. Здѣсь положеніе было отчаянное: свирѣпствовала чехъ, царили горе, голодъ, морь; «тамъ» — склока. Оличъ махнулъ на все, и уѣхалъ въ деревню. Его неудержимо потянуло подъ родной кровъ; къ тому же безпокою долгие молчаніе сестры.

Поѣздъ пришелъ на разсвѣтѣ. Въ кожаной коммисаркѣ, съ наганомъ у пояса, закинувъ за плечо пожитки, радостно взволнованный пошелъ онъ знакомой проселочной дорогой. Ни о чемъ не думалъ. Вспомнилось, какъ боногимъ мальченкой бѣгалъ онъ здѣсь и рѣзвился въ толпѣ такихъ же ребятъ. Улыбнулся. До села осталось еще съ версту.

Залаяли собаки. Вонь рѣчка, за ней — хуторъ. Забилось сердце...

Но что такое?! Вматривается — не узнать. Будто погорелое место.

Повстрчался мужик. Сосѣдь!

— Что тут у вас? — не своимъ голосомъ, охваченный страшнымъ предчувствіемъ, спросилъ Оличъ. — Пожаръ былъ?

Мужикъ зло оглянулъ его.

— Гдѣ отецъ, мать, сестра?

— Тамо! — ткнулъ сосѣдь палкой въ сторону кладбища.

— Гдѣ тамо? — не вѣря глазамъ, схватилъ его Оличъ.

Мужикъ молчалъ.

Оличъ отступилъ, сдвинувъ фуражку на затылокъ. Его колѣни дрожали. Пальцами вытеръ холодный потъ. Въ упоръ посмотрѣлъ на мужика.

Понялъ.

— Веди!!

Пошли. Уже совсѣмъ разсвѣло. Мужикъ остановился и указалъ на три свѣжія могилы.

— За что? — только спросилъ Оличъ.

— Вѣстимо за что, — кулаки. Не ты-ли самъ...

Но Оличъ не дослушалъ. Онъ выхватилъ наганъ. Выстрѣлъ! Съ прострѣленнымъ чрепомъ ничкомъ упалъ на родныя могилы...

А. Лукинъ.

Примѣчаніе: Подробности самоубійства комиссара Олича были выяснены слѣдственной комиссіей петроградскаго совѣта.

ПРИБЫТІЕ ГЕРЦОГА ВИНДЗОРСКАГО ВО ФРАНЦІЮ.

4 мая Ориентъ - Экспрессъ былъ остановленъ на станціи Вернейль - Этанъ, и изъ вагона вышелъ герцогъ Виндзорскій въ сопровожденіи нѣсколькихъ спутниковъ. Онъ сейчасъ же уѣхалъ на автомобилѣ въ замокъ Кандэ, въ которомъ его ожидала его невѣста В. Симпсонъ, теперь Уорфъельдъ.

А. РОМАНИЦКІЙ

КРѢПЫШЪ

Гордость русскаго бѣговаго спорта

Крѣпышъ былъ самымъ извѣстнымъ Орловскимъ рысакомъ и за свою бѣговую карьеру выигралъ около 250.000 рублей. Бывшій владѣлецъ Крѣпыша М. М. Шаншаль, который въ настоящее время работаетъ въ совѣтскомъ коннозаводствѣ, въ своей книгѣ, изданной недавно въ Москвѣ, рассказываетъ много интереснаго о бѣговой карьерѣ своего знаменитаго жеребца.

У Крѣпыша были нѣсколько слабые пуповые суставы на заднихъ ногахъ. Владѣлецъ ихъ все время укрѣплялъ т. наз. Майнскими грязями, которыя привозились въ Москву изъ Крыма. Грязями ноги Крѣпыша обдѣлывались обыкновенно на шесть часовъ, послѣ чего грязи смывались съ ногъ т. наз. «рапой» — густой соленой водой изъ Крымскихъ озеръ — сивашей, которая по мѣрѣ надобности привозилась въ Москву.

У Крѣпыша кромѣ того былъ еще одинъ недостатокъ — пустая стѣна на правомъ переднемъ копытѣ, такъ что всегда была опасность, что Крѣпышъ раскроется на эту ногу. Копыто регулярно лѣчили особеннымъ сортомъ глины «Килъ», которая тоже привозилась въ Москву изъ Крыма.

Благодаря такой заботливости, Крѣпышъ за свою многолѣтнюю бѣговую карьеру никогда не хромалъ. Во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ это была лошадь желѣзнаго здоровья и необыкновенной рѣзвости.

Небезынтересенъ режимъ Крѣпыша. Онъ получаетъ въ день 6 килограммовъ овса и 8 килограммовъ сѣна, которое привозилось съ острова Эзелъ, находящагося въ Балтійскомъ

морѣ. Это зеленое, особенно душистое сѣно Крѣпышъ всегда сѣдалъ все безъ остатка. Кромѣ того, Крѣпышъ каждый день получалъ теплую сваренную смѣсь, состоящую изъ 1½ кг. овса, 1 кг. отрубей, нѣсколькихъ горстей льняныхъ сѣмянъ и немного соли. Вечеромъ Крѣпышъ всегда получалъ съ овсомъ яблоки, очищенные отъ кожуры и зеренъ, а утромъ съ овсомъ же пять яицъ. Во время перерывовъ въ тренировкѣ, которые представлялись жеребцу для отдыха, Крѣпышъ еще получалъ 2 кг. очищенной и вдоль разрѣзанной моркови. Такое кормленіе имѣло великолѣпное вліяніе на здоровье Крѣпыша — онъ былъ всегда бодръ, веселъ и шерсть его всегда блестяла, какъ будто бы была смазана масломъ.

Время отъ времени, когда Крѣпышъ отдыхалъ отъ напряженной тренировки, его поили каждый день въ теченіе мѣсяца Боржомомъ. Послѣ такого лѣченія Боржомомъ Крѣпышъ всегда работалъ съ точностью часового механизма.

Во время наиболѣе трудныхъ бѣговъ Крѣпышъ еще всегда получалъ 200 гр. сахарнаго песка, который смѣшивался съ овсомъ.

Крѣпышъ такъ привыкъ къ Московской водѣ, что когда его возили на гастроли въ Петроградъ, то всегда брали въ вагонъ съ собой въ бочкахъ московскую воду.

Въ денникѣ Крѣпышъ часто получалъ отъ посѣтителей сахаръ, но надо сказать, что рекордистъ бралъ его не отъ всѣхъ, и нѣкоторые посѣтители такъ и уходили, не удостоившись его вниманія: ни сахаръ, ни стра-

стно любимые Крѣпышомъ яблоки не могли соблазнить его, если принесшіи ихъ чело-вѣкъ пришелъ ему не по душѣ. Крѣпышъ стоялъ, повернувшись задомъ къ двери денника, и оставался глухъ къ зову.

Весь коннозаводскій и спортивный русскій міръ пристально слѣдилъ за бѣговой карьерой Крѣпыша. Было это непосредственно передъ міровой войной, когда въ Россіи все больше и больше распространялась метизація Орловскихъ рысаковъ съ рысаками американскими, которые были немного рѣзвѣе. Русскій спортивный свѣтъ раздѣлился тогда на двѣ неравныя части: меньшая придерживалась той точки зрѣнія, что это преступленіе скрещивать орловца съ американцемъ, т. к. могучіе орловскіе жеребцы гораздо болѣе цѣнны, какъ улучшители крестьянской лошади, чѣмъ бѣдноокостные американцы. Кромѣ того, эта группа доказывала, что орловскій рысакъ при правильной селекціи, воспитаніи и тренировкѣ, можетъ повысить свою рѣзвость до рѣзвости американскихъ рысаковъ.

Другая, большая часть, утверждала, что нѣтъ другого выхода, какъ скрещиваніе орловскихъ рысаковъ съ болѣе рѣзвыми американцами.

Не удивительно, поэтому, что когда на ипподромѣ появился Крѣпышъ — чистокровный Орловецъ, который всегда побѣждалъ всѣхъ метисовъ, вниманіе русскаго, очень многочисленнаго спортивнаго міра было въ значительной степени направлено на бѣговую карьеру Крѣпыша.

Крѣпышъ былъ очень породистый, очень крупный, сѣрый въ яблокахъ жеребецъ, съ могуче развитой мускулатурой. Бѣжалъ всего 79 разъ, причѣмъ 55 разъ выигралъ и только одинъ разъ остался безъ мѣста. За свою бѣговую карьеру поставилъ 13 рекордовъ, причѣмъ рекордъ на три версты, былъ рекордомъ европейскимъ. Крѣпышъ поставилъ также одинъ міровой рекордъ на 1½ версты зимой по льду. Послѣ этого успѣха, когда Крѣпышъ былъ въ наивысшей формѣ, его владѣлецъ въ русскомъ журналѣ «Ры-

НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ

Р а з с к а з ь

Окончаніе*).

— Жертвуйте же въ пользу осужденныхъ ха-ха-ха — «судьями деспотическаго средневѣковья»...

И жуткій хохотъ Дятлова грохоталъ надъ возбужденными и вспотѣвшими головами слушателей, часть которыхъ наиболѣе нервная и благонамѣренно настроенная, спасалась въ сосѣднюю залу и смиренно усаживалась за лото, для отвода глазъ, «на всякій случай». Отъ грѣха подальше.

Воздухъ же въ клубѣ часто накалялся и становился спертымъ не столько отъ словъ, сколько отъ разгоряченныхъ человѣческихъ тѣлъ, подолгу уже не посѣщавшихъ бани изъ-за забастовокъ водопровода.

Зато, въ антрактахъ, послѣ страстнаго обмѣна мнѣніями представителями радикальной общественности изъ Проскурова, Вознесенска, Мелитополя и Одессы о «врагахъ народа», о Побѣдоносцевѣ и снова о бѣдномъ Суворинѣ, — разстроенная публика, скорбно направлялась къ холодному буфету, безъ горячихъ напитковъ.

Обыкновенно, засѣданія съ показательными процессами, съ судомъ надъ Раскольниковымъ, надъ Моной Ванной, и надъ «общественными врагами, сѣятелями обскурантизма» объявлялись закрытыми. И первокурсники изъ Одессы или ученики гимназій Анањева пропускали на эти засѣданія только лично имъ извѣстныхъ своимъ стойкими взглядами, испытанныхъ друзей, тѣмъ болѣе, что на этихъ клубныхъ процессахъ ожидалось выступленія не только своихъ, доморощенныхъ Плевако, но и иногороднихъ, специально приглашенныхъ гастролеровъ изъ Молитополя и др. уѣздныхъ городовъ.

И какъ часто обычно далеко за полночь, вслѣдъ за «резюме председателя» и оглашеніемъ вынесенныхъ въ этотъ вечеръ резолюцій, единогласно принятыхъ послѣ страшныхъ политическихъ дискуссій, съ неизмѣннымъ участіемъ въ нихъ все тѣхъ же Ивана Сысоевича Дятлова изъ Одессы, Цыпкина изъ Херсона, Богомаза изъ Мелитополя и Перебійноса изъ Винницы, — всѣ они почему-то уже при полупотушенныхъ люстрахъ позади колоннъ, въ пальто и надвинутыхъ

на лобъ барашковыхъ «гайдамацкихъ» папахъ, совсѣмъ на отлетѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ чернаго хода, все же успѣвали, перебивая другъ друга, прокричать что-то о «ненавистномъ царизмѣ». И тутъ же, съ укороченными шеями, и поднятыми воротниками проваливались куда-то въ бездну, предоставляя самой себѣ шарахавшуюся и метавшуюся по гардеробной, оторопѣвшую отъ ужаса и отчаянія публику.

3.

Но выпадали вечера, доклады и выступленія многого порядка, не столь единодушно привѣтствуемая. Бывали и трагическія разногласія.

Въ то время, какъ «нашъ Сысончъ», — Иванъ Сысоевичъ Дятловъ, былъ такъ популяренъ, что мѣстный передовикъ газеты почтительно называлъ его «нашъ Сысончъ», «нашъ Дантонъ», — въ видѣ вызова «мѣщанскому взгляду на добродѣтель», грозилъ отиравить въ станъ кондотьера-побѣдителя и въ его объятія не только свою собственную Мону-Ванну, но и женъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ, — «при единомъ, однако, условіи, что тотъ объявитъ себя, явочнымъ порядкомъ, первымъ президентомъ республики Черноморской области», — нѣсколько прекрасно сложенныхъ дамъ балъзакскаго возраста, пышущихъ здоровьемъ, къ немалому удивленію оратора, доказывали Дятлову «абсолютную неумѣстность его паѳоса и его жертвы»:

— Давно пора, — перебивая другъ друга, доказывали онѣ, — во имя свободы духа и тѣла, во имя великой идеи очищенія и искупленія, во имя поражения мужского животнаго эгоизма и — раскрѣпощенія женщины нашего вѣка, — давно пора не скорбно отправляться въ лагерь врага, но съ пѣсней и пляской, чтобы спасти отъ соблазна «нашихъ юныхъ дѣвъ»!?

И первое наше поражение за долготѣнную общественную работу, пережилъ, увы, въ тотъ вечеръ, съ Моной Ванной, Иванъ Сысоевичъ Дятловъ! вмѣсто его демонстративнаго вызова получился конфузъ, — и отъ кого?! — Отъ собственной жены и еще трехъ другихъ, усмотрѣвшихъ «не закланіе агнца», не «жертву», — а «потребность покарать мужей, этихъ ненасытныхъ и надо-

ѣдливыхъ крѣпоостниковъ»!?

Помнится, это роковое расхожденіе расколело тогда общественность Одессы и Тирасполя на два враждебныхъ лагеря, и газеты семь дней брались съ боя, до слѣдующаго «субботника», въ литературно-художественномъ клубѣ... И поле побѣды оставалось все же, на этотъ разъ, за «свободной, — духомъ и тѣломъ, — женщиной», что, въ нѣкоторой степени, смягчало участь «общественнаго врага» А. С. Суворина, приговореннаго за пьесу его «Татьяна Рѣпина», въ которой, тогда, такъ блистательно гастролеровала Горева, тоже, въ этотъ вечеръ, отстаивавшая на сценѣ, право женщины на духъ и тѣло....

Надо отдать справедливость многимъ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ. Это они первые стали задыхаться отъ «деспотизма мрачнаго средневѣковья», они первые оказались рупорами и глашатаями «загнанной въ подполье свободолубивой общественности», это они разбудили къ новой жизни «отупѣвшее, ожирѣвшее мѣщанство», это они первые вызвали «правосознаніе въ угнетаемомъ и эксплуатируемомъ рабочемъ пролетаріатѣ». Нешуточное это было дѣло, каждую субботу, глубокой ночью, подниматься на кафедру въ клубахъ южно-русскихъ городовъ и — угрожать оттуда «петербургскимъ темнымъ силамъ», и призывать анаѳему на головы «сатраповъ Ивана Грознаго»!..

Такъ гастролерами изъ среды помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и нерѣдко также молодыхъ приватъ-доцентовъ, наѣзжавшихъ въ разные умственные центры, просвѣтлялась и пробуждалась къ новой и свѣтлой жизни «темная, закабаленная страна».

Безъ нихъ, безъ этихъ «представителей общественности», русская революція, увы, запоздала бы лѣтъ на сто.

А одинъ маслѣный историкъ, бывший, тамъ, до февраля, лѣвымъ, а сегодня, уже здѣсь, въ Біанкурѣ, ставшій на третьемъ дворѣ, въ своей каморкѣ, подъ лѣстницей, «правымъ», или право-лѣвымъ, осмѣлился въ своемъ 19-омъ томѣ «Исторіи русской революціи», несомнѣнно въ минуты душевной депрессіи — написать такія, вонстину чудовищныя, наперекоръ всей, живой еще демократической профессурѣ, строки:

«Разсматривая со всѣхъ точекъ зрѣнія дофевральскія военные событія на фронтѣ и особенно въ тылу, я невольно наталкиваюсь на странные, можно сказать, психопатологическіе вопросы и сомнѣнія: разразилась-ли бы революція въ февралѣ 1917 года со всѣми ея свободами и безкровными (въ затылокъ разстрѣлянными) милліонами жертвъ, если бы еще въ февралѣ 1915 г. деспотическое царское правительство повѣсило бы всего три дюжины помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и столько же приватъ-доцентовъ, — апологетовъ не то конституціи, не то республики, не то «севрюжины съ хрѣномъ»?!

*). См. № 20 (626) «Ил. Рос.».

сакъ и скакунъ», а также и въ нѣсколькихъ заграничныхъ журналахъ предложить «матчъ» противъ любого рысака во всемъ мірѣ, при условіи, чтобы «матчъ» былъ зимой или лѣтомъ на московскомъ или петроградскомъ ипподромѣ. Несмотря на то, что условія «матча» были очень соблазнительны, никто ни изъ Америки, ни изъ Европы не отозвался на этотъ вызовъ сравнить силы своихъ рекордистовъ съ сѣрымъ русскимъ великаномъ. Въ то время въ американской прессѣ было помѣщено нѣсколько статей, описывающихъ экстерьеръ и рѣзвость Крѣ-

пыша, что и объясняетъ, почему на вызовъ владѣльца Крѣпыша Америка отвѣтила молчаніемъ.

И нѣкоторые неуспѣшные бѣга Крѣпышъ проигралъ не по своей винѣ. Такъ, напримеръ, осенью 1910 года владѣлецъ Крѣпыша рѣшилъ предоставить жеребцу продолжительный заслуженный отдыхъ, и ему начали уменьшать постепенно каждодневную работу. Но въ этомъ году осенью устраивалась въ Москвѣ Всероссийская выставка лошадей, а при выставкѣ устраивался показательный бѣговой день. Спортивные круги желали, что

бы въ этотъ важный день Крѣпышъ тоже стартовалъ. Владѣлецъ Крѣпыша долго не хотѣлъ на это согласиться. Но за десять дней передъ бѣгами, подъ давленіемъ, оказаннымъ на него великимъ княземъ Димитріемъ Константиновичемъ, долженъ былъ уступить. За десять дней, конечно, нельзя было привести жеребца въ форму, и Крѣпышъ этотъ бѣгъ проигралъ, къ великой радости американско-орловскихъ метизаторовъ. Вскорѣ послѣ этого несчастнаго бѣга Крѣпышъ проигралъ слѣдующій бѣгъ на короткую шею (Окончаніе на стр. 14).

Несчастный! Только душевно больной, растерявший всё «винтики», мог так закончить свой 19-ый том! Просто не вѣрится, чтобы въ средѣ здравомыслящей и свободолюбивой эмиграціи нашлся такой «смѣльчакъ», несомнѣнно растерявший въ изгнаніи весь свой накопленный въ Россіи политическій багажъ, опрокинувший сразу всё «Пути Россіи», всё выкованные въ борьбѣ доктрины и лозунги!?

Хорошо, что 19-ый томъ этого несчастнаго профессора сталъ извѣстенъ нашей общест-венности лишь на сороковой день послѣ его похоронъ. Если бы его заключенія, какъ и его посмертныя записки, въ томъ же, увы, помраченомъ духѣ, были бы обнародованы въ мѣстной газетѣ въ день его, правда, до-вольно трагической кончины, — ни единая, свободомыслящая душа, не встрѣчала бы его тѣла у воротъ кладбища! Но, слава Богу, никто ничего о его «помраченіи» не зналъ, и похороны были почетныя, съ рѣчами его единомышленниковъ.

Такую «софистику» разводитъ въ серьезномъ историческомъ трудѣ, «Исторіи русской революціи» (19 томовъ, изданіе за счетъ автора и добровольныхъ пожертвованій) могъ, конечно, профессоръ хотя бы нѣ-сколько и «тронутой», но, во всякомъ слу-чаѣ, несовсѣмъ безнадежный. И дѣйстви-тельно! Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ послѣдняго тома, этого профессора нашли въ его каморкѣ — повѣсившимся?! А на столѣ, въ рукахъ комиссара оказались, опять-таки, философски-циническая записка... «Въ смерти моей шикого не винить за исключеніемъ политическихъ жуликовъ, Бакунина, Нечаева и Ко!» Видно, кончилъ человекъ, потерявший всё винтики, и такъ и не понявший сокровеннаго смысла нашего исхода!

4.

Итакъ, ярые заступники «жертвъ соціальной несправедливости», Дятловъ и Цыпкинь, съ успѣхомъ гастролировали на громкихъ процессахъ «искупительныхъ жертвъ», случайно попавшихся, «во имя мандата партіи», на подложныхъ паспортахъ и «недозволенныхъ биржевыхъ операціяхъ». И странное дѣло! Обличительныя рѣчи по адресу «святелей тьмы» и «эксплоататоровъ массъ», и въ защиту «новаго человека», лишеннаго мѣщанской идеологіи и борющагося за раскрѣпощеніе страны отъ акулъ капитализма», — эти пламенные тирады приводили въ сердцахъ присяжныхъ засѣдателей въ движеніе невидимые винтики состраданія, и судьи, вмѣсто полагавшихся пяти лѣтъ и семи мѣсяцевъ арестантскихъ отдѣленій, приговаривали ихъ къ двумъ годамъ и тремъ мѣсяцамъ, съ зачетомъ предварительнаго заключенія, съ лишеніемъ, конечно, избирательныхъ правъ въ Государственную, свѣтлой памяти, увы, столь кратковременную Думу.

Публика Мелитополя, на гастрольныхъ защитахъ Ивана Сысоевича, приспосаблилась искренней ненавистью «къ миллионщикамъ и природнымъ узурпаторамъ и угнетателямъ человеческой личности». А когда Иванъ Сысоевичъ, въ моменты великаго гнѣва и «удушенія отъ мрачныхъ устоевъ средневѣковья», предъ самымъ носомъ провинціальныхъ судей, еще потрясалъ свѣжимъ номеромъ петербургской газеты, съ громовой статьёй по адресу генералъ-прокурора Павлова, — тутъ ужъ залъ немедленно освобождался отъ истерически взвизгивавшей публики, и жертвы «жандармскаго застѣнка» заслушивали свой приговоръ уже въ пустомъ залѣ.

Каждому овощу свое время. И измученная,

заласканная литературно — художественными клубами Одессы и Мелитополя, Мона Ванна, такъ жестоко «претерпѣвшая», брошенная радикальной общественностью въ объятія «грубаго солдафона» (правда, всего-то на однѣ сутки!), — она все же, бѣдная, не выдержала такого испытанія, и надолго, и къ счастью, во время, еще до большевиковъ, навсегда ушла отъ свободолюбивой русской провинціи и отъ ея громовержцевъ.

Какая тиранія, въ самомъ дѣлѣ! Во имя «свободы духа и тѣла», не спрашивая согласія намѣченной жертвы, ее отправляютъ въ станъ нѣкоего коидотьера, вотъ съ такими мускулами, — какіе-то распорядители клуба, какіе-то «менеджеры» изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ!? Попробовали бы они сами... Нѣтъ. Монна Ванна сыта по горло и благодаритъ...

Правда, сегодня въ Бійянкурфъ, Клиши или Медонѣ ни одной Монны Ванны уже не найти: нѣтъ у нея больше ни духа, ни тѣла! Добродѣтель, правда, сохранилась, но руки отъ стирки и кухни такъ огрубѣли, а отъ бывшей русской красоты остались однѣ сумерки заплаканной осени, и глаза такіе выцвѣтшіе, тревожные такіе стали, будто подавнія просъ...

И вмѣстѣ съ «Синей Птицей», вмѣстѣ съ золотой, вождельной свободой, ушла въ небытіе, растворилась въ эфирѣ и русская Монна Ванна, эта ни съ чѣмъ несравнимая, страдающая красота!

И — странное дѣло! Соскользнули съ пути большой исторіи и бывшие вожди. Не видно и не слышно ни Дятлова, ни Цыпкина, ни Богомаза!.. Куда запропастились?! Не могли же они, добившись побѣды «жертвъ соціальной несправедливости», оказаться сами на третьемъ планѣ, на задворкахъ, пусть и временно, но — все же не въ первыхъ рядахъ восторгавшей общественности, и довольствоваться ролью мальчиковъ у колесницы трубадуровъ свободы?!.. Нѣтъ! Ни Дятловъ, ни Цыпкинь не были бы согласны за рубежомъ на такія жалкія роли.

Не они-ли первые, послѣ манифеста Витте, экспроприровали, «на честное слово», въ вѣточномъ магазинѣ на Дерибасовской, всё вѣнки съ красными лентами и красными розами!? Не они-ли первые, въ сопровожденіи недоумѣвающей, и тревожно настроенной толпы, съ этими красными атрибутами, бѣгомъ направлялись къ городской думѣ, и тамъ, снова между колоннами, держали рѣчи «къ освобожденному отъ тираніи народу»? Не они-ли, безъ страха и сомнѣнія на протяженіи полутора десятилѣтій, крѣпко въ рукахъ своихъ держали «знамя свободы, равенства и братства»? Не они-ли, Дятловъ и Цыпкинь, въ концѣ концовъ, адвокаты съ большими животами и малой практикой, во имя свободы, дали себя упятать въ «каменный мѣшокъ произвола и деспотизма», на — цѣлыхъ семь недѣль!? Не они-ли безстрашно шифрованной телеграммой, привѣтствовали изъ Мелитополя, «Выборгское Сидѣніе»!.. Не они-ли?!.. Впрочемъ, кто же отрицать сегодня станеть освободительныя заслуги помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Ивана Сысоевича Дятлова и Семена Теофиловича Цыпкина?!

Но они сами никогда не простятъ измѣны своего единомышленника Никанора Эразмовича Богомаза изъ Бахмута, такъ удачно попавшаго, на первыхъ же порахъ, въ слѣдователи Чеки!!

— Ну, кто могъ изъ насъ предполагать за нимъ такое шкурничество?!

Ладно. Измѣна есть измѣна! Но — по ка-

кому праву зарубежная общественность, ея головка, сдѣлавшая тамъ, въ Россіи, еще до февраля, не больше, чѣмъ они, — по какому праву такіе почтенные дѣятели отъ революціи, какъ Дятловъ и Цыпкинь, тоже счастливо избѣжавшіе «стольпинскаго галстука», или — пули въ затылокъ, — на какомъ основаніи разпредѣлили они между собою, въ русскомъ Парижѣ, всё питательные и почетные пункты, всё посты по углубленію эмигрантскаго самосознанія, совершенно игнорируя тоже не мало потрудившихся Дятлова и Цыпкина?! Да, по какому такому праву!

— Эхъ, братъ Сысоевичъ, поздноватенько ушли мы оттуда!.. А какъ пришли, всё посты захватнымъ порядкомъ оказались съѣденными!? Каждому, Сысончъ, ѣсть хочется!.. Какой смыслъ въ нашемъ брызжаніи? Понимасешь, братецъ, не въ томъ бѣда, что кончатъ придется въ «Арміи спасенія», а въ томъ, что совершенно непонятными путями, на верхи забралась какіе-то незнакомцы, даже безъ тюремнаго стажа, тамъ ни разу за свободу не пострадавшіе!? Откуда, на милость, взялись они тутъ въ Парижѣ? А?..

А Иванъ Сысоевичъ Дятловъ, въ узкомъ пальтишкѣ поверхъ светера, въ широкополой, фетровой, насквозь просаленной шляпѣ, съ торчащими, какъ у мокрой курицы, перьями, давно уже не слушалъ попутчика, весь, повидимому, уйдя въ предметы близкіе совершенно чуждые «постамъ общественности», и «тюремному стажу», столь приличествующему душистымъ сѣдницамъ среднихъ и малыхъ вождей. «За что бы такое уцѣпиться, чтобы совсѣмъ не нырнуть на дно бѣдствій?» — разсѣянно думалъ «Сысончъ».

Правда, первые мѣсяцы, на обычныхъ докладахъ квалифицированныхъ вождей, проговаривали и Дятловъ, и Цыпкинь горячо говорить все о томъ же: о «царскомъ абсолютизмѣ», и о «мрачномъ средневѣковья», — но, увы, — что за эволюція, Создатель! — Самъ профессоръ-радикалъ Филятовъ-Галлельский, крикнулъ имъ изъ 13-го ряда:

— И не стыдно вамъ еще сегодня въ ту же дудку, когда диктатура Берлинъ — Римъ грозитъ задушить нашу демократію!?

Вотъ такъ штука! Вотъ такъ эволюція?!

И ясно стало и Дятлову, и Цыпкину — «дѣлать имъ тутъ нечего и имъ съ другими не по пути»...

— И какъ посмотрю я кругомъ, другъ Цыпкинь, да подумаю, — то осточертели мнѣ тутъ всё эти свободы и братства! Потому что — никакого равенства тутъ и въ поминѣ нѣту. А вотъ, возьмутъ насъ, да и вышлютъ!? За безнисьменность вышлютъ! И очень просто. Одна тарарабумбія! И быть посему! Просвистали мы сообща свою землю, значить, братецъ, нечего намъ, такимъ то сынамъ, дудить и тутъ еще «въ ту же дудку»!.. Пусть тѣ, что въ кабинетахъ своихъ, съ центральнымъ отопленіемъ, пусть тѣ еще въ нее дуютъ, а мнѣ... смертельно ѣсть хочется... и.. милый, родной Цыпкинь, — я насквозь промокъ!.. Нѣтъ-ли у тебя франка на метро?.. А то... часъ ночи, и до Бійянкура плестись пѣшкомъ далеко... Одна тарарабумбія!..

И два юридическихъ силуэта, въ почетномъ возрастѣ, объятые промозглымъ туманомъ, держась подъ руки, и медленно спѣша, спускались по обледенѣлымъ, ноздреватымъ ступенямъ, растворяясь и исчезая въ пасти уже слабо освѣщенныхъ, зелено-выкрашенныхъ дверей подземелья...

А. Буровъ.

Коронационные герольды.

Коронация и ея

Въ Лондонѣ въ эт

ОЧЕРКЪ САККАРА

Коронационный кортежъ долженъ быть съѣзжать по улицамъ Лондона отъ Букингемскаго дворца до Вестминстерскаго аббатства и обратно около десяти километровъ. По расписанію, которое составлено по минутамъ и разработано въ мельчайшихъ деталяхъ, онъ долженъ быть тронуться въ 10 ч. 30 м. утра, проѣхать кратчайшимъ путемъ мимо адми-

ралтейства въ аббатство и оттуда, послѣ церемоніи возвращаться уже длиннымъ, кружнымъ путемъ, по набережной Викторіи, Нортумберландъ авеню, Пель - Мель, Сентъ - Джемсъ, Пикадилли, Реджентъ стритъ, Оксфордъ стритъ и проч., чтобы дать возможность наибольшему числу лицъ взглянуть на это историческое шествіе. На пути слѣдованія кортежа находилось нѣсколько милліоновъ челоѣкъ, среди которыхъ были сотни тысячъ пріѣзжихъ со всѣхъ концовъ свѣта гостей. Какъ была организована, при этихъ условіяхъ охрана?

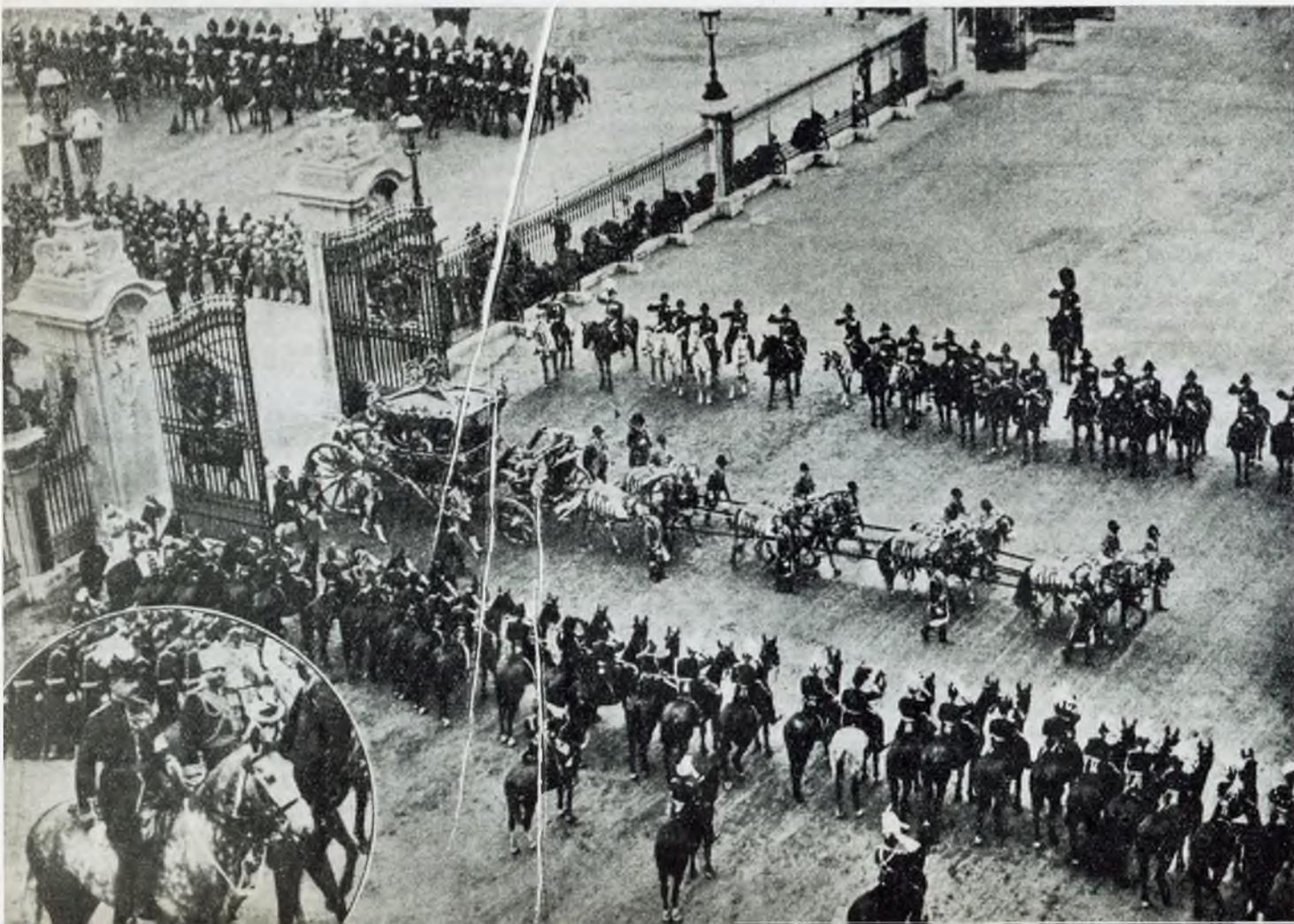
Извѣстно, съ какой тщательностью и какъ заблаговременно готовились англичане къ коронаціи. Готовилась, едва ли не тщательно нѣе всѣхъ и полиція. Она хорошо знала и знаетъ, что монархи вообще и подобныя торжества въ частности, никогда не гарантированы отъ жеста фанатика или безумца. Правда, толпа сама можетъ во время замѣтить и остановить преступника. Однажды, во время

проѣзда королевы Викторіи какой - то челоѣкъ направилъ на нее револьверъ. Въ ту же минуту стоявшая рядомъ дама ударила его по рукѣ зонтикомъ, а подоспѣвшій школьникъ оглушилъ его, ударивъ по головѣ своимъ ранцемъ съ книгами. Но, конечно, даже столь счастливо окончившійся покушенія должны стать, при идеальной организаціи охраны невозможными.

Эта охрана на нынѣшней коронаціи осуществляется подъ руководствомъ спеціальнаго отвѣтственнаго «комиссіонера», которому подчинены всѣ полицейскія силы. Эти силы составляютъ 830 инспекторовъ, 2750 сержантовъ и 16066 полнѣменовъ основной полиціи, 16156 челоѣкъ полицейскаго резерва и командированные въ его распоряженіе войска. Все вмѣстѣ взятое составляетъ цѣлую маленькую армію въ 100.000 челоѣкъ.

Самая охрана по пути слѣдованія кортежа производится путемъ двойного кордона: са-

ВЫЕЗДЪ КОРОЛЯ ИЗЪ ВОРОТЪ БУКИНГЭМСКАГО ДВОРЦА.

Охрана

и дни

ного сдерживающего толпу на тротуарѣ и другого, состоящаго изъ солдатъ, стоящихъ плечомъ къ плечу на три шага передъ первымъ. «Ни одна мышь не проскочитъ черезъ эту стѣну», — говорятъ лондонскіе полицейскіе. Но этого мало: королевскую карету окружаетъ подвижной третій кордонъ изъ конныхъ гвардейцевъ съ саблями наголо. И наконецъ въ изобиліи въ толпѣ и передъ ней разсыпаны полицейскіе въ штатскомъ.

Тайной полиціи пришлось поработать значительно больше, чѣмъ наружной. Какъ известно, почти по всему пути слѣдованія построены трибуны, на которыхъ помѣстилось 800.000 человекъ.

Все эти лица, обладающіе билетами на трибуны проверены и личность ихъ установлена.

Все сдающіе въ наемъ окна и балконы обязаны требовать у снимающихъ удостовѣренія ихъ личности. Даже о гостяхъ нужно давать въ полицію свѣдѣнія, которая сама уже производитъ дальнѣйшую проверку.

Островное положеніе Англій значительно облегчаетъ работу полиціи. Ея руководители утверждаютъ, что ни одинъ мало-мальски подозрительный человекъ, а ужъ тѣмъ болѣе профессиональный революционеръ или террористъ не могъ проникнуть въ эти мѣста въ Англію.

Внутреннее убранство Вестминстерскаго аббатства.

Справа: троны короля и королевы.

Помимо возможности террористическаго акта, не слѣдуетъ забывать и о простыхъ мошенникахъ и ворахъ. Въ эти дни на балахъ и торжествахъ будутъ надѣты украшенія огромной цѣнности. Въ этомъ случаѣ также на первомъ мѣстѣ стоитъ проверка пріѣзжихъ. Она сопровождается неустаннымъ наблюдениемъ за всеми «угрожаемыми» мѣстами полицейскихъ въ штатскомъ. Среди нихъ есть немало настоящихъ свѣтскихъ людей.

Въ связи съ возможными мошенничествами, вспоминаютъ, что отъ изобрѣтательности воровъ не спасся даже король: у него украли... корону. Это было, правда, давно, во времена революціи. Корона Св. Эдуарда какъ и все регалии, хранилась въ лондонскомъ Туэзѣ. Задумалъ ее украсть ифкій авантюристъ Баудъ, бывший полковникъ

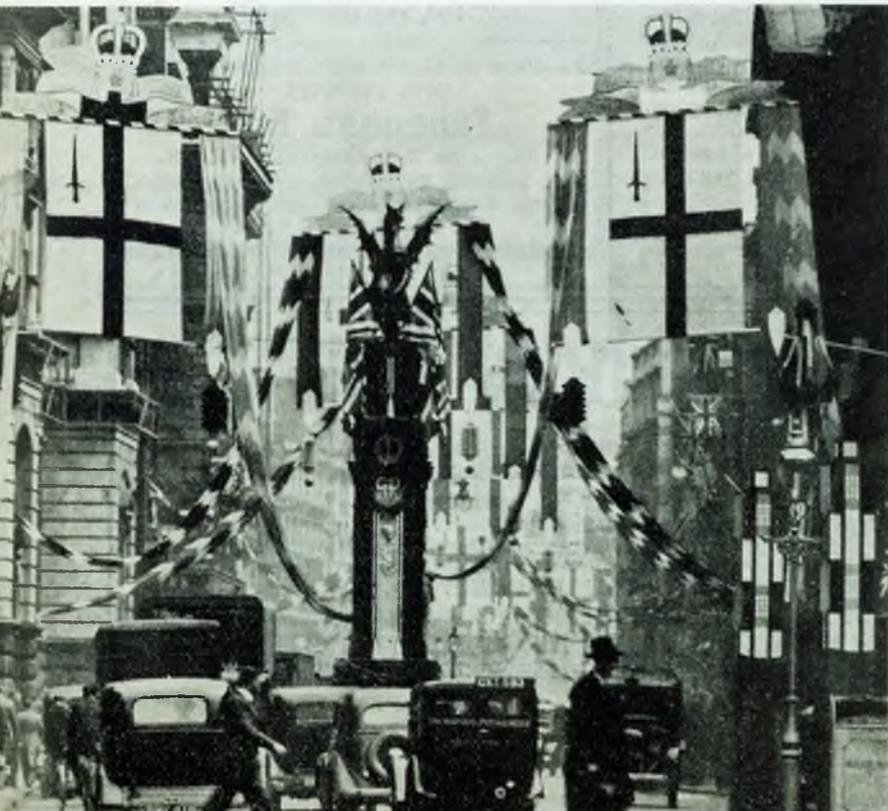
въ революціонной арміи Кромвеля. Путемъ цѣлаго ряда хитростей, онъ вошелъ въ довѣріе къ хранителю Туэра, сталъ его другомъ, познакомилъ его съ своимъ сообщникомъ, тотъ сталъ ухаживать за дочкой хранителя и даже былъ помолвленъ съ ней. За нѣсколько дней до предполагаемой свадьбы мошенники упростили хранителя показать имъ еще разъ корону. Въ комнатѣ гдѣ она хранилась, они набросились на несчастнаго, связали его, извлекли корону и усаkali. Ихъ правда, скоро арестовали, но много камней уже пропало! Теперешняя корона Св. Эдуарда лишь ея, правда, весьма точная копія.

Любопытно, что когда король Карлъ II узналъ въ подробностяхъ объ этой исторіи, онъ долго хохоталъ, потомъ велѣлъ привести къ себѣ Бауда, назначилъ его офицеромъ королевской гвардіи и положилъ ему пенсію въ 500 фунтовъ въ годъ.

Саккаръ.

Слѣва:
Украшеніе одной изъ лондонскихъ улицъ, по которымъ прошло шествіе.

Внизу:
Дворцовые гренадеры.

КЪ КОРОНАЦИИ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Торжественный въездъ английскаго короля въ Вестминстерскій дворець для открытія парламента.

КРЪПЫШЪ

(Окончаніе, см. стр. 10).

метискъ Невзгодъ потому, что не былъ во время перекованъ и пришелъ съ бѣга по льду съ совершенно гладкими стертими подковами.

Сторонники американско - орловской метизации проявили огромную радость, и когда опечаленный владѣлецъ Крѣпыша вернулся поздно вечеромъ домой, его ожидала масса телеграммъ и писемъ съ ироническими поздравлениями и насмѣшками по случаю неудачнаго бѣга Крѣпыша. Телефонъ трещалъ цѣлую ночь и весь слѣдующій день, пока разсерженный владѣлецъ Крѣпыша не сорвалъ аппаратъ со стѣны. Русская пресса описывала это поражение Крѣпыша необыкновенно подробно и долгое время. Всюду, гдѣ показывался владѣлецъ Крѣпыша, онъ слышалъ только насмѣшки, такъ что для него стало неприятнымъ показываться въ обществѣ. Сторонники американско - орловской метизации бурно праздновали побѣду своей фаворитки, метиски Невзгоды, на которой ѣхалъ извѣстный наѣздникъ американецъ Кейтонъ надъ Крѣпышемъ — чемпиономъ орловской расы...

Но день отмщенія приближался. Была прекрасная, морозная, январская погода. Ледъ

бѣговой дороги блестѣлъ какъ стекло. Лучи солнца отражались на огромныхъ бронзовыхъ статуяхъ, украшающихъ монументальныя трибуны Московскаго ипподрома. На этотъ бой пришло посмотреть столько народу, что входъ на переполненныя трибуны былъ закрытъ нарядомъ полиціи. Бѣгъ былъ на призъ «Новыхъ трибунъ». Американецъ Кейтонъ съѣлъ въ американку метиски Слабости, которая была еще рѣзвѣе кобылы Невзгоды, побѣдившей недавно Крѣпыша.

Въ Россіи, послѣ бѣга, побѣдившую лошадь проводятъ обычно вдоль трибунъ. Крѣпышъ былъ въ блестящей формѣ, и его владѣлецъ такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что заранѣе, специально для проводки, заказалъ великолѣпную попоу изъ бѣлаго сукна, на которой большими красными буквами было вышито:

«Смѣется тотъ, кто смѣется послѣдній».

Русскіе тренеры заказали массу вѣнковъ, чтобы въ случаѣ побѣды Крѣпыша, украсить ими жеребца. — Крѣпышъ не подвелъ. Онъ велъ поле отъ старта, никого къ себѣ не подпустилъ и прибѣжалъ къ призовому столбу одинъ совершенно свѣжий, оставивъ всѣхъ наилучшихъ американско - орловскихъ метисовъ на цѣлыхъ девять секундъ позади. Одновременно это былъ его новый рекордъ на три версты.

Въ моментъ побѣды жеребца, на ипподромѣ вдругъ раздался такой крикъ и такое ли-

кованіе, которые совершенно невозможно описать. А когда Крѣпыша, увѣнчанаго вѣнками, проводили вдоль трибунъ подъ бѣлой попоной съ красной надписью, это вызвало такую бурю восторга и оваций, какихъ въ Россіи не удостоилась никогда никакая другая лошадь. Сторонники американско - орловской метизации уходили съ ипподрома съ совершенно растерянными лицами, виновато улыбаясь.

А. Романичій.

БОЛЬШОЙ БАЛЬ

«МИССЪ РОССІЯ» — РУССКИМЪ ДѢТЯМЪ

5 іюня, въ первую субботу послѣ выборовъ «Миссъ Россіи 1937», въ залахъ Аэро-Клуба состоится большой балъ «Миссъ Россія» — русскимъ дѣтямъ, въ пользу немущихъ русскихъ дѣтей.

Хозяйками этого вечера явятся новоизбранная «Миссъ Россія 1937», при содѣйствіи остальныхъ участницъ конкурса, и «Миссъ Экспозиціонъ 1937» (м-ль Жаклина Яковлева).

Цѣны билетовъ для входа на вечеръ — общедоступны. За всѣми справками обращаться по телефону къ предсѣдательницѣ дамскаго комитета, бар. О. А. Фальць - Фейнъ. Тел. Отэй 76-45.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ДОБРЫМЪ ЛЮДЯМЪ

Русскіе больные туберкулезные въ санаторіи, покорѣйше просятъ добрыхъ людей, присылать имъ прочтанныя русскія книги и газеты, по адресу:

S. Dmitrieff, Sanatorium de Francoville, St-Martin-du-Tertre (Seine-et-Oise).

ВНИМАНІЮ НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Обращаемъ особое вниманіе нашихъ читателей на «Бонъ», помѣщенный на стр. 21. Дирекція кинематографовъ «Элизэ - Синема» ида навстрѣчу читателямъ нашего журнала, согласилась предоставить имъ «бонъ», дающій право на входъ за 3 франка.

«Элизэ - Синема» является однимъ изъ самыхъ элегантныхъ кино - театровъ Елисейскихъ полей, а программа его, мѣняющаяся каждую недѣлю, составлена изъ лучшихъ фильмовъ французской и иностранной продукціи. Сеансы идутъ непрерывно отъ 2 до 12 час. ночи.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ
Заль Журналь
100, rue Richelieu.

Въ субботу, 15 мая и въ воскресенье 16 мая, премьера

„Генераль Бо“

Пьеса въ 8 картинахъ. Р. ГУЛЯ.
Бил. 5-15 фр. въ «Либрери Универсель», въ маг. Орлова, 73, рю де Провансъ и въ «Посл. Нов.».

Лучшій способъ помощи роднымъ въ Россіи

материалами (отрѣзы) и продовольствіемъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЪ АНГЛ. МАТЕРІИ для весенняго и лѣтняго сезона.

ДЕНЬГИ ВЪ РОССІЮ по весьма удешевленному тарифу, для покупокъ на вольномъ рынкѣ, съ представленіемъ обратныхъ расписокъ. Прошу убѣдиться въ аккуратности и быстротѣ исполненія.

Выплата въ Румыніи, Польшѣ, Австріи, Венгрии, Латвіи -:- -:- Продажа билетовъ и десятихъ частей Национальной Лотереи.

М. Грушко

24, RUE FEYDEAU, PARIS (2).

Tél. GUT. 08-37, M-ro: Bourse, Montmartre, Richelieu-Drouot.
Autob. AB, AC, AG, AR, AS, AU, BD, F, H, I, J, L, M, R, V.

Весенний сезонъ въ Парижѣ

Банкетъ кинодѣятелей въ „Монте-Кристо“

На-дняхъ, въ элегантномъ помѣщеніи моднаго — едва-ли не самаго моднаго въ Парижѣ — кабаре «Монте-Кристо» состоялся банкетъ группы французскихъ и иностранныхъ дѣятелей кинематографическаго искусства. Присутствовали почти все первыя «ведетты» французскаго экрана, кино-режиссеры и виднѣйшіе представители парижскаго театральнаго и литературнаго міра. Уютное помѣщеніе кабаре, отдѣланное въ венеціанскомъ и арабскомъ стиляхъ, старинное оружіе на стѣнахъ, мягкій голубоватый полусвѣтъ, мелодичные напѣвы знаменитаго венгерскаго оркестра Жака Зару, все это создавало какое-то особое настроеніе, невольно напоминающае о таинственномъ герое Александрѣ

З. А. и П. И. ПОРОХОВНИКОВЫ.

Среди присутствовавшихъ отмѣтимъ: Габриелю Морле, Эриху фонъ Штрохейму, В. Франсеню, Х. Борю, И. Орынчеву, Рене Кларю, Эмэ Кларюну и др.

Мистеръ Ву.

СРЕДИ ГОСТЕЙ.

М-ль Эмэ Кларюну (Комеди Франсезъ), г. Антикъ, Габриелю Морле и др.

дюма, кудесникъ и щеголь, разбойникъ и защитникъ угнетенныхъ....

Громадный успѣхъ у присутствовавшихъ имѣло выступленіе артистки «Монте-Кристо» г-жи Нади Мировой, обладающей великолѣпнымъ и выразительнымъ опернымъ сопрано — въ ея «фильмовомъ» репертуарѣ (аріи и романсы Марты Эггертъ, Лили Понсъ и др.). Г-жѣ Мировой, вѣдь всякаго сомнѣнія, предстоитъ блестящее артистическое будущее и пожеланіе одного изъ присутствовавшихъ американцевъ «видѣть ее въ Метрополитэнъ-Опера», вѣроятно, не далеко отъ своего осуществления... Подъ аккомпанементъ собственной гитары очень хорошо пѣла мексиканка Виржинія Зюри, заслужившая дружные аплодисменты и исполнившая рядъ своеобразныхъ, проникнутыхъ особымъ очарованіемъ пѣсенокъ. Все остальные артисты программы «Монте-Кристо» были, также тепло встрѣчены публикой. Гостей встрѣ-

чали и провожали на мѣста любезный хозяинъ «Монте-Кристо» П. И. Пороховниковъ и директоръ А. П. Бурцевъ и Л. Бронштейнъ. Пользуясь антрактомъ, подхожу къ П. И. Пороховникову и прошу его показать мнѣ «золотую книгу «Монте-Карло», въ которой расписываются все именитые посѣтители кабаре. Кого только тамъ нѣтъ! Марленъ Дитрихъ, Саша Гитри, Харри Боръ, Пьеръ Бенуа, Бетти Стокфельдъ, Викторъ Франсенъ, Морисъ Шевалье и Нита Райе, Мари Маркэ, Сесиль Сорель, Уинстонъ Черчилъ, Джини Молиссонъ и много, много другихъ... Изъ русскихъ: Вел. княгиня Марія Павловна, И. А. Бунинъ, Н. А. Тэффи...

Прощаясь, П. И. Пороховниковъ просилъ меня сообщить редакціи «Ил Россіи» о томъ, что черезъ нѣсколько дней послѣ выборовъ «Миссъ Россіи 1937» имъ будетъ устроено въ честь ново-избранной русской красавицы торжественный «вечеръ-гала»...

Хроника

ИНТИМНЫЙ ВЕЧЕРЪ ИДЫ АРДЪ

3-го мая въ помѣщеніи Очага русской музыки, состоялся интимный вечеръ — чашка чая — устроенъ г-жой Идой Ардъ и изв. оперн. пѣвцомъ Н. Гукасовымъ. Въ артистической программѣ приняли участіе: Н. Гукасовъ, И. Ардъ, В. Бологовской, г. Венеціановъ, В. Круглова, извѣстный «старикъ» г. Х. и другіе. Конферировать арт. русск. драмы В. Бологовской. Все артисты заслужили дружныя рукоплесканія публики, расположившейся за отдѣльными столиками, между которыми проходили танцы. Голосъ Н. Гукасова, исполнившаго рядъ русскихъ и армянскихъ романсовъ, и арію изъ оперы «Алмасть», звучалъ удивительно хорошо, и публика долго не отпускала артиста со сцены...

Среди присутствующихъ были: г-жи Е. Свирицкая, Л. Лопато, А. Марли, В. Жукова, Л. Петрукина, Н. Бологовская, В. Шапиро и мн. др. представителей русскаго Парижа.

В.

ДОНСКОЙ БАЛЪ

Въ воскресенье, 16 мая, въ помѣщеніи мэриіи 15 апр. состоится (во всѣхъ залахъ мэриіи) большой весенній Донской балъ, устраиваемый донскими и обще-казачьими организациями, подъ покровительствомъ донск. атамана гр. М. Н. Граббе. Вечеръ обѣщаетъ быть исключительно интереснымъ, благодаря нѣсколькимъ оркестрамъ музыки и прекрасной артистич. программѣ, въ которой примутъ участіе: Надя Мирова, Н. В. Плевницкая, Т. Степанова, В. Браминоу, М. Лаудонъ, Дима Усовъ и др. Конферансье — талантливый Александръ Скаржинскій. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что русская публика, всегда охотно посѣщающая казачьи балы, откликнется и на этотъ разъ на казачій призывъ и своимъ присутствіемъ будетъ содѣйствовать моральному и матеріальному успѣху Донскаго бала. Начало концерта (въ нижнемъ залѣ) и танцевъ (въ верхнемъ) — ровно въ 21 час. 30 мин.

ОТВѢТЫ НА АНКЕТУ

ПАРЛАМЕНТЪ МНѢНІЙ

Наши читатели прислали въ редакцію рядъ писемъ въ отвѣтъ на объявленную нами въ № 18 «Ил. Рос.» анкету по поводу повѣсти П. Нилина «Любимая дѣвушка». Многие изъ этихъ отвѣтовъ очень любопытны.

Не имѣя возможности, изъ за недостатка мѣста, напечатать всѣ поступившіе въ редакцію по этому поводу отвѣты, мы печатаемъ ниже четыре письма нашихъ читателей, наиболѣе обстоятельно отвѣтившихъ на затронутые П. Нилинымъ вопросы.

Редакція оставляетъ за собою право, въ случаѣ поступления новыхъ отзвуконъ на нашу анкету, вернуться еще разъ къ этой актуальнѣйшей темѣ.

I.

Я съ большимъ интересомъ прочелъ «Комсомольскій романъ» Павла Нилина, который былъ у васъ недавно напечатанъ. Это хорошо, что вы познакомили съ нимъ читателей «Иллюстрированной Россіи». Повидимому вы взяли его изъ какого-нибудь совѣтскаго литературнаго сборника. Весь вопросъ только въ томъ, къ какому времени онъ относится? (Повѣсть эта была напечатана въ декабрьской книгѣ журнала «Новый Миръ» за прошлый годъ. Прим. ред.). Если произведение Нилина относится къ послѣднему времени, то оно является въ высшей степени показательнымъ. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что, несмотря на всѣ совѣтскія достижения, о которыхъ постоянно кричатъ большевики, качество ихъ литературы стоитъ на невысокомъ уровнѣ и ни въ какое сравненіе съ произведеніями, которыя появлялись въ Россіи лѣтъ десять тому назадъ (Шильняка, Лидина, В. Катаева, Шолохова, Гладкова и др.) идти не можетъ. Повѣсть «Любимая дѣвушка» — произведение блѣдное, растянутое, лишенное какихъ либо литературныхъ достоинствъ — подробное перечисленіе незначительныхъ фактовъ, добросовѣстный пересказъ неинтересныхъ разговоровъ, которыми обмѣниваются герои Нилина. А между тѣмъ вещь эта, повидимому, напечатана въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ совѣтскихъ журналовъ.

Единственно, въ чемъ «Любимая дѣвушка» представляетъ немалый интересъ, — это въ томъ, что она лишній разъ подтверждаетъ, что, несмотря на рассказы совѣтофиловъ, въ СССР въ области брака, семьи, воспитанія дѣтей и положенія женщины за эти годы ровно ничего не измѣнилось. Обязательныя призрачными благами «самостоятельности» современныя русскія дѣвушки вынуждены работать на заводахъ, чтобы существовать и прокормить ребенка прижитаго отъ связи съ человѣкомъ, съ которымъ ихъ сталкиваетъ судьба «по партійной линіи».

Это очень грустно, но неизбѣжно, потому что двумъ богамъ (и ребенку, и партіи!) служить нельзя.

II.

П. Нилинъ — авторъ повѣсти «Любимая дѣвушка», напечатанной у васъ въ нѣсколькихъ номерахъ, поставилъ рядъ очень важныхъ вопросовъ, которые, однако, не могъ разрѣшить. А между тѣмъ совѣтская молодежь окончательно сблалась съ пути въ сферѣ любовныхъ отношеній, брака и материнства. Если и въ прежнее время было молодежь отвѣты на эти вопросы было старшимъ не такъ легко, то теперь, изъ за вмѣшательства власти въ такія деликатныя вещи, совѣтская молодежь очутилась прямо въ безвыходномъ положеніи.

Нилинъ для того, чтобы облегчить себѣ задачу и объяснить нѣкоторые поступки своихъ героевъ — Вари Лугиной и комсомольца

Добрякова, надѣлили ихъ какъ разъ противоположными чертами характера. Какъ пишетъ авторъ, Лугина по натурѣ полулюбоша; «она ни въ чемъ не уступала ребятамъ, командовала постройкой крѣпостей изъ снѣга и требовала, чтобы ее объявили «Буденнымъ». Это — упрямая, озорная и насмѣшливая дѣвочка. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, жизнь ея складывается благопріятно. Изъ за того, что она «хорошенькая», она повсюду имѣетъ успѣхъ и, кромѣ того живя подъ крылышкомъ у матери и отчима, не знаетъ нужды, не боится остаться на улицѣ, если бы ей пришлось въ жизни туго. Наоборотъ, Добряковъ — натура женственная, пассивная, стремящаяся изъ за своего полнаго одиночества, непременно къ кому-нибудь прилѣпиться. Варя первая его поцѣловала, хотя и не представляла его себѣ въ роли супруга. А потомъ, хотя въ СССР молодежи рекомендуется «любовь безъ черемухи», въ обстановкѣ ранняго лѣта на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвой, произошла ихъ идиллія.

И вотъ первый вопросъ, который у нихъ возникаетъ послѣ этого, это «гдѣ они будутъ жить?». Попробуемъ «квартирный вопросъ» — самый важный для влюбленныхъ въ совѣтской Россіи, и отъ его разрѣшенія зависить все ихъ будущее.

Авторъ все время подчеркиваетъ превосходство Вари надъ Добряковымъ. Она несомнѣнно имѣетъ командуетъ, такъ что у него даже вырывается признание: «Я не чувствую, что я женатый... Я какъ будто замужемъ». Варя водить его по веревочкѣ и, собираясь даже переѣхать къ нему въ комнату съ матерью и отчимомъ, не перестаетъ его колотить, дразнить и даже унижать. И когда съ его устъ срывается необдуманное слово относительно происхожденія ребенка, она торжествующе кричитъ: «Кто отецъ ребенка? — Я его отецъ!...». И затѣмъ, обидѣвшись, отъ Добрякова уходитъ.

«Мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ удалиться». Молодой комсомолецъ выполнилъ роль, которая отъ него требовалась, и теперь онъ Варѣ не нуженъ.

Это, конечно, очень большая натяжка и лишено художественной правды. Именно молодая мать, ожидающая ребенка, не могла бы этого сдѣлать, такъ какъ на каждомъ шагѣ нуждается въ защитѣ и попеченіи. Хорошо, что она была окружена поклоненіемъ своей «ячейки» и заводскаго персонала. Еще удобнѣе то, что у нея имѣлись мать и отчимъ, которые позаботятся и о ней, и о ея ребенкѣ. А если бы этого всего не было? — Я очень сомнѣваюсь, ушла ли бы тогда Варя Лугина отъ Добрякова послѣ этой первой ихъ серьезной размолвки.

Все дальнѣйшее въ повѣсти Нилина — это скучная канитель, неудачныя попытки автора связать то, что онъ такъ грубо разорвалъ, исполняя «соціальныя заказы». Сойдутся ли супруги Добряковы снова или

же будутъ жить отдѣльно, — это неважно. Важно то, что Варя не любитъ своего ребенка, такъ какъ знаетъ его отца, и что она совершенно не годится и для роли жены. Можетъ быть, изъ нея когда-нибудь выработается партійная секретарша или же «послица» въ стилѣ Коллонтай, но ни одинъ нормальный мужчина съ нею счастливъ быть не можетъ.

Ваша постоянная читательница:

Ирина Б.

III.

Повѣсть «Любимая дѣвушка» характеризуетъ періодъ времени разрушенія семьи въ СССР, когда большевики хотѣли подавить инстинктъ сохраненія рода, передавъ заботы о немъ социалистическому обществу. На инстинктъ можно было повліять нагляднымъ примѣромъ завершенія социализма, когда женщина видѣла бы, что общественное воспитаніе вполне замѣняетъ семейное. Но я только три года изъ СССР и имѣлъ возможность, въ теченіе всей большевицкой власти, соприкоснуться со средой той части населенія, которая наиболѣе обрабатывалась въ смыслѣ перевоспитанія на социалистическій ладъ. Не вдаваясь въ подробности отношеній между мужчиной и женщиной, я только укажу на примѣры дѣтскаго воспитанія въ то время, когда инстинктъ сохраненія рода у женщинъ — наиболѣе силенъ.

Одна распропагандированная совѣтская дѣвушка окончила въ Москвѣ Вузъ и, ожидая приближенія родовъ, приѣхала въ Баку, гдѣ сдала родившагося ребенка въ пріютъ. Прошелъ годъ, и я опять встрѣтилъ эту дѣвушку, метавшуюся по всѣмъ пріютамъ Баку, съ проснувшимся инстинктомъ продолженія рода. Это была уже мать — тигрица, готовая растерзать всѣхъ пріютскихъ дѣтей, потерявшихъ ея ребенка. По ея рассказу, она цѣлый годъ боролась, подавляя инстинктъ материнства, который, однако, взялъ верхъ, несмотря на ея полунинтеллигентность и прохожденіе курса наукъ по общественно-дѣльной.

Вотъ еще примѣры изъ области охраны материнства и младенчества.

Работа на заводахъ и на поляхъ начинается въ 6-7 час. утра. Одноюкою мать должна встать въ 4-5 час., разбудить съ трудомъ ребенка, умытъ его, накормить, не надѣясь на харчи дѣтдома, и полусоннаго ребенка отнести за 2-3 километра въ дѣтдомъ. Не дай Богъ тамъ пожаловаться, что ребенокъ что-то плохо спалъ сегодня или у него маленкій жаръ. Тогда его не пустятъ на порожекъ дѣтдома, и мать должна бѣжать въ больницу и принести свидѣтельство, что ребенокъ здоровъ. Тогда отчаянію неопытной матери нѣтъ границъ. Очередь въ больницу, голодный день и предупредженіе на службѣ. Въ дни удачныя мать опять спѣшитъ на работу, но въ мѣсяцъ разъ 2-3 еще опоздаетъ и увольняется. Такъ какъ въ СССР

ПРИНЦЕССЫ ЭКРАНА

пособий по безработице не существует, полагая, что работу всегда можно найти, при желании, в особенности таскать кирпичи на постройку, от которой мужчины отказываются, как мало оплачиваемой, но вполне пригодной для женщин, в особенности беременных и недавно родивших, — то мать, не ставшая на другую работу, должна взять ребенка из детского дома. Тут голод для матери, покупающей стакан молока ребенку на гроши, вырученные от продажи какой-либо вещи. Обезсиленная бегает мать с ребенком на руках в поисках другой работы, но предприятия избегают брать на работу женщин беременных и имеющих грудных младенцев. Хозяйственники не пропагандисты идей социализма, и им нужны хорошие рабочие, а не матери, думающие во время работы об оставленных в детских домах детях. Больше благоприятны условия тогда, когда советская женщина имеет мать или сестру, на которых можно оставить ребенка дома. Но тогда такая мать должна содержать три души, а это непосильно для рядовой работницы. «Комсомольская девушка» имеет дома мать, которой сама не содержит, и пользуется буржуазными пережитками, где ее отчим содержит семью, воспитывающую ее ребенка. Напрашивается вопрос, чьм должен был бы окончиться ее роман с Добряковым, если бы она осталась одна с ребенком на руках?

Г. Тегерань.

Станислав Королькевичь.

IV.

На объявленную вами в № 18 вашего уважаемого журнала «анкету» коротко ответить — очень трудно. Но постараюсь, как умью, так как вопросы, затронутые в рассказе «Любимая девушка», имеют значение не только для советского союза. Через красные кордоны проникают к нам ядовитые испарения гнилого современного быта в нашей бедной родине и нема-

Новая английская звезда экрана Элизавета Элленъ, ангажированная для Голливуда.

Справа:
«КОРОЛЕВА
СЕЛЬДЕРЕЯ».

В Калифорнии стало одной королевой больше. Это красавица Флосси Смит, избранная недавно повелительницей этого целебного продукта огородничества.

ло современных молодых девушек и молодых дам смущены такими словами, как «свободная любовь», «девушка — мать», «любовь — стакан воды» и пр. А какая — такая «свободная любовь» и где она водится? — Может быть, у диких о. Фиджи или же еще у каких-нибудь африканских чернокожих, живущих на манер орангутангов. А по-моему и у них даже никакой «свободной любви» нет! И у животных самка подчиняется самцу, а он за это оберегает ее безопасность и ее детей.

Никакой — такой «свободной любви» нет и не может быть.

Это такой же вздор, как черная близна или же белая чернота! Если любишь и тебя любят, то уже потерял свободу и должен свой долг помнить. Любовь — это чувство обоюдное, дающее не только радости, но требующее и жертвы. И, если ты кого в любви обидел, насмехался над его чувством, то знай, что и тебе не быть счастливым, придет и твой черед от любви поплакать.

Кто такая Варя Лугина? Гордячка, влюбленная в себя. Ей партийные лозунги голову свертгли. Пока молода, командует, над комсомольцами и коммунистами, которые вокруг нее увиваются. А как состарится,

так и останется без своего места на земле. Ни Богу ни свечке, ни чорту не керчуга! И тогда она эту советскую власть проклинит, что та оставила ее без гнизда, в котором каждый должен быть на месте: мужь снаружи, всегда в работе и в жизненной борьбе, готовый защитить семью от каждой опасности, жена — внутри, всецело в заботах о детях и по хозяйству.

Так жила и строилась русская семья и Россия вками и крепко строилась. Потому что так велел Господь Бог и его святая церковь. Посмотрим же теперь, сколько продержится СССР с его Варями Лугинными и Добряковыми, которые и одного — то ребенка как слѣдует вырастить не сумѣют?

А вот поглядѣли бы на мою мамашу, у которой было шестнадцать душ — тринадцать живых. да по клубам разгуляешься. А сказали бы моей мамашѣ, что она «раба» своего мужа. Посмотрѣли бы, какая она была «раба», когда батька домой пьяный приходил! — Это потому, что она свои права почище любой комсомолки знала.

Съ уваженіемъ И. Дроновъ.

Китаецъ Миллеръ

Р а з с к а з ь

Китайскій кварталъ въ Нью-Йоркѣ извѣстенъ, какъ мѣстопребываніе подонковъ общества, какъ расадинъ всѣхъ безпорядковъ и пріютъ преступниковъ. На всѣхъ углахъ главныхъ улицъ его, Моотъ-Пель или Дойеръ-стритъ, день и ночь дежурятъ полицейскіе, провожающіе пытливымъ взоромъ cadaго, вступающаго въ китайскій кварталъ. Почти не бывало, чтобы туда когда-нибудь забрела порядочная женщина...

Въ этомъ кварталѣ жилъ еще до войны бѣдный китаецъ Куонъ-Айкъ.

Какъ большая часть китайцевъ, онъ занимался стиркой бѣлья и жилъ въ подвалѣ ветхаго дома на Пель-стритъ уже около двадцати пяти лѣтъ.

Въ то время китайцы массаи начали заниматься этимъ промысломъ. Китайскія прачки встрѣчаются въ Нью-Йоркѣ на каждомъ шагу, берутъ за труды только половину того, что приходится платить французскимъ или нѣмецкимъ прачкамъ. Зато давно извѣстно, что поразительная бѣлизна и блескъ бѣлья, выходящаго изъ-подъ рукъ китаица-прачки, пріобрѣтается только въ ущербъ ткани, такъ что часто совершенно новая сорочка расплзается уже послѣ третьей или даже второй стирки.

Однако, полюбивъ тому назадъ, когда китаица-прачки еще были новостью, всѣ стремились обращаться къ нимъ, отчасти изъ любопытства, отчасти изъ оригинальности, и китаицы, достаточно предприимчивые, чтобы рѣшиться проникнуть въ американскіе кварталы и начать тамъ прачешное дѣло, скоро богатыли и пріобрѣтали довольно солидныя состоянія. Не везло только бѣдному Куонъ-Айку. Онъ къ такимъ счастливицамъ не принадлежалъ.

У него не хватало духа предприимчивости, не хватало способности хоть сколько-нибудь приоровиться къ чужестраннымъ требованіямъ. Это была странная, робкая и крайне необщительная натура, и главный недостатокъ его земляковъ — полнѣйшее отсутствіе всякихъ потребностей — достигало у него зенита. Куонъ-Айку нуженъ былъ для жизни только воздухъ, которымъ онъ дышалъ, гладильная доска, на которой онъ также и спалъ, и небольшое количество риса. Ко всему остальному онъ относился, какъ настоящій философъ, и, обрабатывая бѣлье валькомъ или утюгомъ, размышлялъ надъ разрѣшеніемъ мудреннѣйшихъ задачъ жизни. При такихъ наклонностяхъ онъ, конечно, остался холостымъ, да и едва-ли на всемъ земномъ шарѣ нашлась бы женщина, готовая сдѣлаться мистрисъ Куонъ-Айкъ, такъ какъ онъ отличался безобразіемъ. Лицо его напоминало выжатый лимонъ, а фигура имѣла что-то обезьянье. Къ тому же ему уже переведало за четвертый десятокъ.

Въ одинъ изъ зимнихъ вечеровъ, когда на дворѣ особенно бушевала свѣжняя мятель, Куонъ-Айкъ, по обыкновенію, стоялъ за гладильной доской и доглаживалъ бѣлье. День былъ субботній, а въ воскресенье утромъ заходили заказчики и уносили тщательно завернутое бѣлье. Наибольшее подвальное помѣщеніе съ низкимъ потолкомъ, согрѣвалось небольшой желѣзной печью и освѣщалось спускавшейся съ потолка керосиновой лампой. Несмотря на проникавшій съ улицы холодъ, дверь была открыта настежь, чтобы люди, желавшіе отдать въ стирку бѣлье, сразу увидели, что здѣсь прачечная. По временамъ, въ дверяхъ появлялась улыбающаяся физиономія земляка, мимоходомъ сообщавшаго Куонъ-Айку какою-нибудь интересную новость или трунишаго надъ его чрезмѣрнымъ трудолюбіемъ.

Вдругъ китаецъ услышалъ англійскую рѣчь, которую онъ успѣлъ усвоить настолько, чтобы хоть какъ-нибудь объясняться съ заказчиками.

— Скорѣе примите бѣлье, сэръ, — сказала женскій голосъ на порогѣ.

Куонъ-Айкъ, даже не поднявъ головы, поспѣшно разорвалъ пополамъ испсанную краснымъ карандашомъ бумагу, подалъ одну часть ея, какъ квитанцію, взаменъ принятаго бѣлья, а другую приколотъ къ поданному свертку. На даму же, подавшую ему этотъ свертокъ, онъ почти не обратилъ вниманія, хотя узелъ былъ довольно объемистый. Она взяла квитанцію и положила въ карманъ.

— Въ среду, милэди, — сказалъ онъ, — въ среду бѣлье ваше будетъ готово.

— All right! — раздалось сверху. Затѣмъ фигура стоявшей на порогѣ женщины исчезла.

Куонъ-Айкъ положилъ узелъ около себя на столъ и еще разъ посмотрѣлъ на прикрѣпленную къ нему половинку квитанціи. Вдругъ онъ въ недоумѣніи оглянулся. Что это? Вѣдь его кошка околѣла уже недѣли двѣ тому назадъ. Откуда же этотъ странный пискъ?

Онъ покачалъ головою и снова прислушался. Вдругъ его придурковатое лицо озарилось догадкой. Огромный ротъ растянулся, расплываясь въ широкую улыбку. А черные глаза подозрительно покосились на лежавшій передъ нимъ узелъ.

Съ минуту почтенный Куонъ-Айкъ колебался, раздумывая, не лучше-ли ему убѣжать подъ защиту домашняго алтаря, гдѣ на треугольной дощечкѣ стоялъ вылѣпленный изъ глины и пестро раскрашенный маленький идолъ; но благоразуміе взяло верхъ, и онъ быстро началъ развязывать узелъ.

Съ губъ его сорвался неопредѣленный звукъ не то ужаса, не то удивленія. Въ узлѣ съ бѣльемъ, въ бѣленькихъ, какъ снѣгъ, пеленкахъ, копошился крошечный, поворожденный мальчикъ!...

Немного оправившись отъ испуга и неожиданности, китаецъ началъ обстоятельно разсматривать свою находку и пришелъ къ заключенію, что ребенку, вѣроятно, около шести недѣль, и что онъ европеецъ.

Но вотъ и все, что удалось узнать Куонъ-Айку, такъ какъ изъ того, что было написано на бумагѣ, найденной на груди ребенка, онъ ровно ничего не понялъ.

Повертѣвъ ее нѣсколько минутъ въ ру-

кахъ, онъ тщательно спряталъ ее и снова обратилъ свое вниманіе на малютку.

Мальчикъ ему понравился. Онъ весело бабахтался и, наконецъ, сморщилъ рожцу въ бессознательную улыбку и сжалъ кулачки.

Сердце Куонъ-Айка трепетно забилося. Ему вдругъ показалось, что его подвальное помѣщеніе сдѣлалось свѣтлѣе, обширнѣе, что изъ печи пахнуло особеннымъ тепломъ, и что самъ онъ, Куонъ-Айкъ, на котораго не обращалъ даже вниманія и презрѣннѣйшій изъ китайскихъ кули, сразу пріобрѣлъ извѣстную важность. Не удивительно, — вѣдь, ему въ первый разъ въ жизни предстояло нести отвѣтственность за жизнь другого существа.

— Сынокъ! — пробормоталъ онъ. — Сынокъ... сынокъ Куонъ-Айка!

И онъ рѣшилъ, что не станетъ объявлять о подкидывшѣ въ полицію, а воспитаетъ его самъ, посвятитъ ему каждую свободную минуту, будетъ дѣлить съ нимъ свой скудный заработокъ и выраститъ себѣ товарища, помощника, друга, сына. Да — сына!

Рѣшеніе это онъ подтвердилъ тѣмъ, что тотчасъ же поспѣшилъ купить молока, вскипятилъ его и осторожно напоилъ имъ проголодавашагося ребенка. И это было первымъ звеномъ той длинной цѣпи нѣжныхъ заботъ, которыми китаецъ окружилъ маленькаго гостя.

Самую большую заботу причинялъ выборъ имени для сыночка. Слишкомъ совѣстливый для того, чтобы навязать ему китайское имя, бѣдный Куонъ-Айкъ былъ въ страшномъ затрудненіи, какое американское имя выбрать для мальчюка, такъ какъ всѣ они представляли для его языка большую трудность. Размышляя объ этомъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, онъ вдругъ вспомнилъ о найденной при ребенкѣ запискѣ. Да, да, конечно, она поможетъ ему разрѣшить загадку.

Въ этотъ день Куонъ-Айкъ закрылъ свою прачешную ранѣе обыкновеннаго и отправился къ почтенному, образованному земляку, занимавшему должность переводчика въ судѣ. Предъявивъ ему найденную записку, онъ попросилъ его прочитать, что тамъ написано. Долго разсматривалъ ее ученый китаецъ и, наконецъ, замѣтилъ, что съ достовѣрностью можетъ сказать только то, что она писана не по-англійски. Такимъ объясненіемъ Куонъ-Айкъ, конечно, не могъ удовлетвориться, такъ какъ зналъ это и самъ. По просьбѣ его переводчикъ обратился въ иностранное учрежденіе, гдѣ, наконецъ, и объяснили, что нѣсколько написанныхъ по-нѣмецки на листочкѣ словъ означали: — «Имя этого мальчюка Георгъ Миллеръ».

Миллеръ! Миллеръ! Простота этого имени какъ нельзя болѣе соответствовала желаніямъ Куонъ-Айка, и потому китаецъ сталъ называть своего пріемыша просто Миллеромъ.

Китаецъ Миллеръ выросъ и сдѣлался красивымъ, сильнымъ юношей. Онъ былъ не только гордостью своего пріемнаго отца, но и всего китайскаго квартала. Когда, въ китайскомъ костюмѣ, съ бѣлокурой косой, проходилъ онъ по улицамъ китайскаго квартала, кто не восхищался имъ?

Онъ, дѣйствительно, былъ всеобщимъ любимцемъ, начиная съ богача чайнаго торговца и кончая самымъ жалкимъ кули, и для жителей Нью-Йорка онъ представлялъ предметъ интереснаго наблюденія. Они то и дѣло являлись въ прачешную Куонъ-Айка посмотреть на бѣлокураго китаица и послушать диковинный рассказъ о его появленіи въ прачешной.

Но такъ какъ любопытнымъ было неудобно, безъ предлога, приходиться въ прачешную, то они оправдывали свое появленіе отдачей въ стирку бѣлья. Вскорѣ въ подвальномъ помѣщеніи Куонъ-Айка появилось столько бѣлья, что ему пришлось нанять помѣщеніе въ первомъ этажѣ и взять себѣ еще помощника. Однако, черезъ нѣкоторое время и этого оказалось недостаточно, а пришлось еще болѣе расширить дѣло.

"ТУБЕРКУЛЕЗЪ"
БРОШЮРА

Д-ра ХМЪЛЕВСКАГО

Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора

126, Av. Emile Zola (15)
M-ro Emile Zola. Tél.: LEC. 94-83.

Да, маленький, беспомощно колошнвшійся въ пеленкахъ подкидышь принесъ своему пріемному отцу счастье. Онъ былъ награжденъ за самоотверженную любовь къ бѣдному малюткѣ, и эта любовь, видимо, заслужила благословеніе свыше. Когда китайцу Миллеру исполнилось семнадцать лѣтъ, Куонъ-Айкъ считался самымъ богатымъ китайцемъ въ Нью-Йоркѣ.

II.

Нѣскольکو лѣтъ спустя, однажды вечеромъ, китаецъ со своимъ пріемышемъ находились одни въ просторной лавкѣ. Куонъ-Айкъ, окончивъ работу, по обыкновенію, сидѣлъ около печки на низенькой табуреткѣ и, осѣлавъ носъ большими очками въ роговой оправѣ, читалъ китайскій трактатъ о мудрыхъ изреченіяхъ Конфуція, въ то время какъ Миллеръ аккуратно завертывалъ въ бумагу и перевязывалъ выстиранное бѣлье.

Мысли юноши витали въ совершенно иномъ направленіи отъ Конфуція, то-есть около хорошенькой молодой дѣвушки, не имѣющей ничего общаго съ великимъ учителемъ китаецевъ. У ней были каріе глаза, мягкіе волнистые волосы и плутовскія ямки на щекахъ. Въ хорошую погоду она постоянно каталась въ коляскѣ по Центральному парку.

Этимъ ограничивалось все, что до сихъ поръ зналъ Миллеръ о своемъ идеалѣ. Онъ встрѣтился съ ней какъ-то случайно, она привѣтливо взглянула на бѣлокурога китайца, на другой день это повторилось, а затѣмъ ежедневно, въ полдень юноша сталъ исчезать изъ прачешной, чтобы, къ великому удивленію Куонъ-Айка, подышать свѣжимъ воздухомъ въ Центральномъ паркѣ и тѣмъ нѣскольکو облегчить мучившую его головную боль.

Молодые люди, встрѣчаясь, улыбались другъ другу, но еще не разговаривали.

— Должно быть, будетъ снѣгъ! — обратился Куонъ-Айкъ къ юношѣ, закрывая книгу. — Вотъ ужъ начали падать бѣлыя хлопья. Пора закрыть дверь и отправиться пить чай. Сегодня, навѣрное, никто больше не придетъ.

— Хорошо, батюшка, я пойду впередъ, заварю чай и приготовлю тебѣ трубку.

Съ этими словами Миллеръ вышелъ изъ лавки, и вскорѣ слышно было, какъ подъ его шагами заскрипѣли ступени лѣстницы.

Куонъ-Айкъ поправилъ на носу очки и съ иѣжностью посмотрѣлъ ему вслѣдъ.

— Его послали мнѣ сами боги! — пробормоталъ онъ. — Они сжалились надъ моимъ одиночествомъ. А вмѣстѣ съ нимъ пришло ко мнѣ и счастье, то счастье, которое люди называютъ деньгами. Только бы богамъ не вздумалось за что-нибудь покарать меня, а если даже я, дѣйствительно, чѣмъ-нибудь разиѣвалъ ихъ, то пусть они отнимутъ у меня это счастье, отнимутъ все мое богатство, но не сына. Съ нимъ я разстанусь только вмѣстѣ съ жизнью!

Въ это время съ улицы раздался шумъ подъѣхавшаго экипажа, а минутою спустя передъ китайцемъ стояла хорошо одѣтая, уже немолодая женщина.

— Вы Куонъ-Айкъ? — спросила незнакомка.

Китаецъ утвердительно кивнулъ головою. Дама въ роскошной шубѣ обвела взоромъ лавку, затѣмъ открыла небольшую сумку и, вынувъ изъ нея пожелтѣвшій листокъ бумаги, на которомъ еще виднѣлись китайскія буквы, протянула ее китайцу.

— Прошу васъ, возвратитъ мнѣ то, что я отдала вамъ семнадцать лѣтъ тому назадъ! — сказала она.

Лишь только китаецъ бросилъ взглядъ на пожелтѣвшій листокъ, какъ отскочилъ, словно его ударили по головѣ обухомъ. Листокъ упалъ на полъ.

— Чего вы требуете, милэди? — пробормоталъ онъ. — Эта квитанція... это... она..

— Вы сами выдали мнѣ ее, не такъ-ли? — спросила незнакомка.

ПАРИЖСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА 1937.
Павильонъ Эльзаса, представляющій собою цѣлую деревушку живописныхъ домиковъ, недавно законченъ постройкой.

— Да, я сама... это... это мой почеркъ! Значитъ, вы та женщина, которая семнадцать лѣтъ тому назадъ подкинула мнѣ въ домъ ребенка? О! Вы поступили безчеловѣчно, безжалостно!

Дама на мгновеніе опустила голову, но тотчасъ же снова подняла ее.

— Я знаю, — сказала она: — знаю, что я вамъ безмѣрно обязана, и можете быть увѣрены, что я вознагражу васъ. Но въ то время я не могла поступить иначе, мнѣ нужно было избавиться отъ ребенка во что бы то ни стало, теперь же, я хочу получить его обратно.

Старый китаецъ вспыхнулъ, и глаза его засверкали недобрымъ огнемъ.

— Вы хотите взять его? Взять его съ собою?, милэди? — произнесъ онъ черезъ силу. — Хотите отнять у меня сына? Отнять послѣ столькихъ лѣтъ, послѣ того какъ я семнадцать лѣтъ былъ ему любящимъ отцомъ, наставникомъ и другомъ. И вы полагаете, милэди, что онъ пойдетъ съ вами, въ это полагаете?

— Да полагаю, потому что голосъ крови сильнѣе всякой признательности.

— Вы ошибаетесь, милэди. — воскликнулъ вдругъ молодой, свѣжій голосъ. — Отецъ рассказалъ мнѣ, какъ ему меня подкинули въ узлѣ съ бѣльемъ, какъ меня бросили, беспомощнаго, на руки бѣднаго китайца. Если бы не онъ, милэди, то я, навѣрное, погибъ бы.

Дама зашаталась и поблѣднѣла. Передъ ней, скрестивъ на груди руки, стоялъ ея сынъ и смотрѣлъ на нее холодно.

— Сынъ мой!.. дитя мое! — воскликнула дама, протягивая къ юношѣ руки, но сынъ крѣпко схватилъ руку стараго китайца и сказалъ:

— Вотъ отецъ мой, милэди, и я у него останусь!

И онъ остался непреклоннымъ. Ни слезы, ни мольбы матери, ни перспектива ожидающей его блестящей жизни, ничто не могло поколебать его рѣшенія. Куонъ-Айкъ же во все время не проронилъ ни слова.

Тогда мать твердымъ голосомъ сказала:

— Значитъ, ты не хочешь возвратиться къ матери, сынъ мой? Хорошо же! Я верну тебя силою. Мистеръ Куонъ-Айкъ, мы встрѣтимся съ вами въ судѣ.

Съ этими словами она наклонилась, подня-

ла съ полу пожелтѣвшую квитанцію и быстро вышла.

На слѣдующій день Куонъ-Айка посѣтилъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ городѣ адвокатовъ. Господнинъ этотъ до того импонировалъ ему своимъ спокойнымъ достоинствомъ, что, забывъ о своемъ намѣреніи обойтись съ нимъ какъ можно рѣзче, онъ пригласилъ его въ гостиную во второмъ этажѣ, куда за ними послѣдовалъ и Миллеръ. Когда всѣ трое усѣлись, адвокатъ началъ:

— Я пришелъ къ вамъ, — сказалъ онъ: — съ самыми благими намѣреніями, мистеръ Миллеръ, пришелъ передать вамъ причины, вызвавшія поступокъ вашей матери, могущія, если не совсемъ оправдать, то все же предстанитъ ее менѣе виновной въ глазахъ нашихъ. Ваши родители прибыли въ эту страну искать счастья. Это было восемнадцать лѣтъ тому назадъ. Ваша мать, противъ воли родителей, отдала свою руку и сердце цирковому наѣзднику и, несмотря на его грубое съ ней обращеніе, была привязана къ мужу всей душой и даже послѣдовала за нимъ въ Америку. Въ угоду ему она даже сдѣлалась гимнасткой на трапеціи, а такъ какъ она была красивая женщина, то супруги рассчитывали получить здѣсь весьма выгодный ангажементъ. Однако, надежды ихъ не оправдались, и, истративъ послѣдній, небольшой капиталъ свой, они позвали горькую нужду и бѣдность. Стѣсненные обстоятельства ихъ еще усугубились рожденіемъ мальчика. Павелъ Миллеръ приписалъ всѣ неуда-

Les meilleurs caviars, poissons et produits de la mer.

чи и невзгоды появлению на свѣтъ ни въ чемъ неповиннаго ребенка и просто возненавидѣть несчастное маленькое созданье, а въ одинъ прекрасный день напрямикъ объявить женѣ, что уѣдетъ одинъ искать по свѣту счастья, если она, такъ или иначе, не освободится отъ ребенка. Онъ рѣшилъ отправиться на принси въ Колорадо, гдѣ даже жена будетъ для него обузой, а ужъ про грудного ребенка и говорить нечего. Несчастливая женщина на колѣняхъ умоляла мужа не ставить ей такихъ тяжелыхъ условий, но онъ остался непреклоннымъ. Тогда она приняла рѣшеніе. Она спрятала ребенка въ узелъ съ бѣльемъ и ходила съ нимъ отъ одного воспитательнаго дома въ другой, со слезами умоляя взять у нея ребенка. Но ей вездѣ отказывали. Тѣмъ временемъ наступили сумерки. Близкая къ безумію, несчастная женщина побрела въ китайскій кварталъ. Усталая, измученная женщина бродила по улицамъ, боясь, что ребенокъ замерзнетъ. Вдругъ въ глазахъ сверкали слезы. Но лицо стараго китайца было непроницаемо и невозмутимо.

Адвокатъ на минуту умолокъ, чтобы посмотреть, какое впечатлѣніе произведетъ на обонихъ слушателей правдивый рассказъ его. Онъ не безъ удовольствія замѣтилъ, что у юноши на глазахъ сверкали слезы. Но лицо стараго китайца было непроницаемо и невозмутимо.

— Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, — снова началъ адвокатъ: — ваша мать, мистеръ Миллеръ, вмѣстѣ съ мужемъ странствовала къ Востоку. Супругамъ нигдѣ не везло. Наконецъ, мужа ея постигла заслуженная кара. Его убили во время драки на принскахъ. Ваша мать искренно скорбѣла о немъ, хотя любви ея давно угасла. Она не могла просить ему, что онъ разлучилъ ее съ ребенкомъ. Теперь ей пришлось одной добывать себѣ пропитаніе. Она вспомнила о забытомъ искусствѣ, которому ее научилъ Миллеръ, и устроилась въ одномъ изъ бродячихъ цирковъ. Съ этой труппой отправилась она въ Австралію. Снова настали годы безцѣльнаго скитанія. Наконецъ, явилось неожиданное счастье. Она познакомилась въ Мельбурнѣ съ богатымъ скотопрмышленникомъ, вдовцомъ, который хотѣлъ дать своей дочери вторую мать. Молодая женщина очень ему понравилась, да и она искренно полюбила симпатичнаго человѣка. Они поженились. Послѣ этого мать ваша хотѣла, было, навести справки о своемъ сынѣ и даже рѣшила сама отправиться въ Нью-Йоркъ, но ее удерживали двѣ причины. Во-первыхъ, она умолчала передъ мужемъ объ ужасныхъ событіяхъ своей прошлой жизни, а затѣмъ онъ вскорѣ послѣ женитьбы сталъ похварываться и нуждался въ уходѣ жены, день и ночь не отходившей отъ больного мужа. Годъ тому назадъ мистеръ Джибсонъ скончался. Ваша мать, съ дочерью покойнаго, теперь шестнадцатилѣтней молодой дѣвушкой, стали наследницами почти шестимилліоннаго состоянія, и тогда, уже не теряя ни минуты, она начала наводить справ-

ки о своемъ сынѣ, то-есть о васъ, мистеръ Миллеръ. Она прѣѣхала сюда въ Нью-Йоркъ въ сопровожденіи надчерницы... А теперь подумайте хорошенько, мистеръ Миллеръ, — при этихъ словахъ адвокатъ торжественно поднялся: — васъ зовутъ къ себѣ любящая мать. Послѣ всего отъ меня услышаннаго вы обязаны и должны забыть и простить прошлое. Вамъ пріемный отецъ, почтенный мистеръ Куонъ-Айкъ, будетъ щедро награжденъ за свои труды и попеченія. Васъ же самихъ, мистеръ Миллеръ, васъ ждетъ блестящая будущность, ждетъ жизнь, которой позавидуютъ многіе. Рѣшайте же, что вамъ дѣлать, какъ поступить.

Куонъ-Айкъ неподвижно сидѣлъ на креслѣ, опутивъ голову на грудь, и даже ни разу не поднялъ глазъ.

— Передайте моей матери поклонъ отъ ея сына, — сказала онъ просто. — Я больше зла противъ нея не питаю! Если она захочетъ видѣть меня, пусть приходитъ сюда, когда ей угодно. Но я — я останусь у моего отца.

III.

Необыкновенный случай этотъ дошелъ до суда. Куонъ-Айкъ съ сыномъ стояли на одной сторонѣ, мистрисъ Джибсонъ со своимъ адвокатомъ — на другой. Вѣсть объ этомъ сенсационномъ процессѣ разнеслась по городу. Газеты были переполнены его подробностями. Поэтому, неудивительно, что зала суда была биткомъ набита.

Судья потребовалъ, чтобы передъ нимъ повторили всю исторію. Затѣмъ онъ позвалъ Куонъ-Айку. Послѣдній, своимъ оригинальнымъ изложеніемъ дѣла, вызвалъ всеобщую веселость.

— Семнадцать лѣтъ тому назадъ, — началъ онъ, — какая-то незнакомка, — онъ не отрицаетъ, что это, можетъ быть, и была мистрисъ Джибсонъ, — передала ему для стирки узелъ бѣлья. Узелъ этотъ и его содержимое не были потребованы обратно. Онъ же можетъ представить сотню законовъ-вѣдъ, которые по чести докажутъ, что «непотребованное въ продолженіе шести мѣсяцевъ бѣлье» остается въ пользу владѣльца прачешной. Поэтому онъ имѣетъ полное право на узелъ и все въ немъ заключившееся, не только по человѣческимъ законамъ, но и съ юридической точки зрѣнія.

Рѣчь эта, произнесенная старымъ китайцемъ серьезно и съ большимъ достоинствомъ, вызвала въ залѣ цѣлую бурю веселости. Успокоившись, судья началъ доказывать, что онъ никоимъ образомъ не имѣетъ права удерживать у себя юношу, такъ какъ послѣдній достигъ семнадцатилѣтняго возраста и уже способенъ самъ располагать собою.

Послѣ этого онъ подозвалъ къ себѣ китайца Миллера. Онъ сталъ увѣщавать его послушаться голоса природы и не отталкивать родной матери. Онъ можетъ жить съ матерью, но при этомъ не забывать и пріемнаго отца и продолжать питать къ нему сыновнюю привязанность. Онъ никоимъ образомъ не долженъ забывать, что только злой рокъ забросилъ его въ общество язычниковъ, и что, будучи сыномъ христіанской чести, онъ долженъ благодарить судьбу, дарующую ему теперь возможность разстаться съ языческими обычаями, съ китайскимъ костюмомъ, отрѣзать косу и вернуться въ общество добрыхъ христіанъ и культурныхъ людей.

— А теперь — рѣшайте! — заключилъ судья свое увѣщаніе молодого китайца. Въ залѣ суда настала мертвая тишина. Взоры всѣхъ съ напряженіемъ уставились на юношу.

— Я останусь у своего отца, — началъ было Георгъ Миллеръ, но внезапно умолокъ, пораженный удивленіемъ. Щеки его на минуту поблѣли, затѣмъ снова вспыхнули, а глаза съ радостнымъ изумленіемъ останови-

лись на стройной фигурѣ внезапно появившейся около мистрисъ Джибсонъ, молодой дѣвушки. Это была она — его идеаль!

Мистрисъ Джибсонъ тотчасъ же замѣтила внезапное волненіе сына и, со свойственной женщинамъ проницательностью, сразу угадавъ, что въ немъ происходитъ, быстро воспользовалась представившимся ей преимуществомъ.

— Не медли, не томи меня, сынъ мой, — прошептала она. — Тебя ожидаетъ наша нѣжная любовь. Моя дочь также будетъ счастлива, если ты возвратишься къ своей матери.

И юноша забывъ объ отеческой любви Куонъ-Айка, онъ медленно повернулся въ сторону матери и протянулъ руки громко заливавшей отъ радости женщины.

Публика разразилась шумными рукоплесканиями. Молодого человѣка окружили, пожимали ему руки, желали счастья; даже она, его идеаль, протянула ему руку, и ему показалось, что она отвѣтила на его робкое пожатіе.

Вдругъ Георгъ вздрогнулъ. А отецъ? А Куонъ-Айкъ? Гдѣ же онъ? Онъ хотѣлъ бѣжать къ нему, хотѣлъ сказать ему, что не намѣренъ съ нимъ разставаться, что мать навѣрное согласится, чтобы они жили вмѣстѣ. Но старый китаецъ исчезъ. Во время всеобщаго возбужденія онъ незамѣтно вышелъ изъ зала.

Георгъ хотѣлъ тотчасъ же бѣжать его отыскивать, но мать такъ настоятельно просила его посвятить ей этотъ день, а пара прекрасныхъ глазъ такъ краснорѣчиво поддерживала ея просьбу, что онъ не устоялъ и далъ увлечь себя въ поджидавшую ихъ карету.

Георгъ провелъ день у матери въ блаженномъ упоеніи. Онъ успѣлъ также познать наслажденіе радостями богатства, и только вечеромъ имъ вдругъ овладѣла невыразимая тоска. Его невольнo повлекло изъ роскошнаго дома матери въ бѣдный китайскій кварталъ. Никто не могъ уже удержатъ его. Обѣщавъ вернуться обратно черезъ нѣсколько часовъ, онъ поспѣшно вышелъ изъ дома.

Съ сильно бьющимся сердцемъ мчался онъ по хорошо знакомымъ улицамъ. Въ немъ поднимались сотни дорогихъ воспоминаній, и душой его овладѣло чувство горькаго сожалѣнія о томъ, что ему навсегда придется покинуть это мѣсто. Онъ уже подходилъ къ дому Куонъ-Айка.

Но въ домѣ все было темно. Все было тихо.

Не случилось-ли со старикомъ какого несчастія? Можетъ быть, онъ... Нѣтъ, нѣтъ! Этого быть не можетъ.

Онъ постучался въ дверь. Раздался медленные, шлепающіе шаги. Ему отворилъ совершенно незнакомый ему китаецъ и спросилъ Георга, что ему угодно.

— Я хочу видѣть Куонъ-Айку, своего отца!

— Этотъ домъ больше не принадлежитъ ему. Я купилъ его сегодня со всѣмъ, что въ немъ заключается! — отвѣтилъ онъ. I

Георгъ отшатнулся.

Produits de beauté et soins de beauté

О. Фальць - Фейнь

Ex-masseuse médicale chez
ELISABETH ARDEN

Знаменитые «непортящіяся» кремы и
lotions

за полъ - цѣны.

8, rue Auguste Maquet

Paris 16. Tél. AUT: 76-45.

Принимаетъ только по соглашенію.

Справки по телефону отъ 7 до 9 ч. в.

— Не может быть! А Куонь-Айкь самъ — гдѣ онъ?

— Уѣхалъ въ Китай! Счастливецъ, — ему можно позавидовать!

Старый китаецъ закрылъ дверь и оставилъ юношу на улицѣ.

Георгъ закрылъ глаза руками и горько заплакалъ. Затѣмъ онъ медленно повернулся, чтобы уйти обратно. Вдругъ онъ замѣтилъ у порога дверей дома, въ которомъ онъ провелъ свое счастливое дѣтство, небольшую кучку нестрыхъ осколковъ. Онъ собралъ ихъ и, при свѣтѣ луны, началъ ихъ разсматривать.

Чѣмъ больше онъ смотрѣлъ на нихъ, тѣмъ болѣе приходилъ въ ужасъ. Это были осколки идола съ небольшого домашнего алтаря Куонь-Айка, котораго онъ разбилъ и бросилъ у порога. **Пер. съ нѣм.**

Смѣсь

УПОТРЕБЛЕНИЕ ОГНЯ ЖИВОТНЫМИ.

Употребленіе огня животными въ настоящее время отрицается учеными. Стенли и Эмингъ-паша слышали отъ негровъ рассказы о шимпанзе, освѣщающихъ себя пучкомъ факелами; но никто изъ путешественниковъ не наблюдалъ самъ такой сцены; надо думать поэтому, что рассказы африканскихъ туземцевъ лишены основанія и находятся въ связи съ мѣстнымъ повѣрьемъ, будто человекоподобныя обезьяны суть потомки людей, нѣкогда удалившихся въ лѣса. Проф. К. Вейле считаетъ употребленіе огня свойственнымъ исключительно лишь человѣческому роду. Но зато пользованіе искусственной теплотой наблюдается и въ животномъ мірѣ. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляютъ австраійскія лѣсные куры.

Птицы эти водятся въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и считаются у тамошнихъ обитателей лакомой дичью. Яйца ихъ очень велики — они достигаютъ двухъ вершковъ длины. Ко времени высидыванія ихъ самцы собираютъ въ кучи листья и побѣги растений, способные прѣть при лежаніи; кучи эти достигаютъ иногда въ высоту цѣлой сажени. Въ такія кучи самки кладутъ яйца, тщательно закрывая со всехъ сторонъ гниющими листьями. Здѣсь, въ теплотѣ гнѣющей кучи, яйца остаются до выдуливанія изъ нихъ птенцовъ. Во все это время самцы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы температура кучи оставалась въ извѣстныхъ предѣлахъ; разрыхляя или уплотняя кучу, птицы понижаютъ или повышаютъ ея температуру. Сходнымъ образомъ поступаетъ водяная на Филиппинахъ птица изъ того же семейства. Но эти два примѣра — единственные; другихъ животныхъ, умѣющихъ пользоваться для своихъ нуждъ искусственно созданной теплотой, пока не извѣстно.

АСТРОНОМІЯ НА СЛУЖБѢ ИСТОРИИ.

Въ наше время астрономія все чаще и чаще оказываетъ услуги исторіи въ опредѣленіи точныхъ хронологическихъ датъ для событій, въ особенности относящихся къ отдаленной до-христіанской эрѣ. Такъ, недавно

КЪ ВОЗСТАНІЮ АНАРХИСТОВЪ ВЪ КАТАЛОНИИ

Дозоръ красной пограничной стражи со знаменемъ, вѣрный Валенсія и ... Москвѣ.

астрономъ Уоллеръ Р. Олдъ сдѣлалъ слѣдующее интересное вычисленіе. Въ древнеиндійской книгѣ Рамайанѣ разсказывается о рожденіи Рама, при чемъ передаются слѣдующія подробности: луна стояла въ это время въ созвѣздіи Рака, солнце — въ созвѣздіи Козерога, Меркурій — Овна, Венера — Рыбъ, Юпитеръ — Рака и Сатурнъ — въ созвѣздіи Колесницы. Основываясь на этихъ данныхъ, Олдъ категорически утверждаетъ, что Рама родился 10-го февраля 1761 года до Р. Х. Другой аналогичный примѣръ касается битвы между королемъ Альфредомъ и датчанами. Въ одной старинной англо-саксонской хроникѣ говорится, что годъ спустя послѣ этой битвы случилось солнечное затменіе. Точное вычисленіе устанавливаетъ, что это затменіе произошло 29-го октября 878 года; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляется и дата битвы — 877-й годъ. Точно такимъ же путемъ, при помощи астрономіи и математики, опредѣляется время смер-

ти царя Ирода старшаго. Одинъ историкъ, повѣствующій объ этомъ событіи, упоминаетъ, между прочимъ, что предвѣстникомъ смерти Ирода было затменіе луны. Вычисленіе показываетъ, что это затменіе относится къ 15-му сентябрю перваго года по Р. Х.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ У ЖИВОТНЫХЪ.

Сколько лѣтъ живутъ въ среднемъ различныя животныя? Новѣйшія данныя устанавливаютъ на этотъ счетъ слѣдующія цифры. Собака, другъ человѣка, живетъ, къ сожалѣнію, мало — 10-12 лѣтъ, достигая, впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ и 18-20. Кошки живутъ 9-10 лѣтъ. Но есть исключенія. Мечникову удалось уходомъ довести одну кошку до 25-лѣтняго возраста. Средняя продолжительность жизни у лошадей — 25 лѣтъ. Но опять-таки, при особен-

ВЫРѢЖЬТЕ АККУРАТНО ЭТОТЪ БОНЪ»

Читателямъ «Иллюстрированной Россіи».

БОНЪ № 1 (до 31 мая 1937).

Elysées-Cinéma

65-67, Avenue des Champs-Élysées
PARIS (8). — Tél. : Balzac 37-90.

ПРЕДЪЯВИТЕЛЬ ЭТОГО БОНА ПЛАТИТЬ ЗА ВХОДЪ

ТОЛЬКО 3 ФРАНКА

Любое мѣсто въ любой день!

Сеансы непрерывно отъ 2 ч. дня до 12 ч. ночи.

Banque de Paris et d'Anvers

30, Fg Montmartre, Paris (9). Tél. PROvence 04-37; Adr. tél.: Wilnerbank. Prov. 04-38.

Всѣ банковскія операціи. Покупка и продажа валюты по самымъ льгот. курсамъ. Переводы денегъ по наилуч. курсамъ во всѣ страны. Всѣ порученія въ Россію въ кратч. срокъ. Посылки въ Россію изъ наилуч. продуктовъ.

Треб. нашъ новый преискурантъ на продовольств. посылки. Національн. лст.: Цѣл. бил., 1/10 и 1/20.

Покупка золота и золотыхъ монетъ по самому высок. курсу. Переводъ денегъ въ Германію.

SWEEPSTAKE — GRAND PRIX DE PARIS: Цѣлые билеты и десятыя доли: 10/10 въ разныхъ серияхъ 110 фр.

Отправка любыхъ вещей въ Россію на новыхъ льготныхъ условіяхъ.

Ищемъ агентовъ во всѣхъ странахъ.

Десять билетов Свипстейка-нашимъ читателямъ

номъ уходѣ, продолжительность эта увеличивается. Года два тому назадъ жилъ еще на почетномъ покоѣ конь императора Вильгельма II. Извѣстенъ случай шотландскаго пони, жившаго 60 лѣтъ. О попугаяхъ рассказываютъ, что они живутъ нѣсколько сотъ лѣтъ. Это невярно. Средняя продолжительность ихъ жизни 45-50 лѣтъ, но иногда они доживаютъ и до 100 лѣтъ: это самый большой срокъ. Долго живутъ хищныя птицы. Въ Шенбрунѣ (лѣтній дворецъ австрійскаго императора) одинъ орелъ жилъ 104, коршунъ — 118 лѣтъ. Слоны не живутъ 500 лѣтъ, какъ о нихъ утверждаютъ, но доживаютъ до 100 и до 150 лѣтъ. Верблюдъ живетъ до 100 лѣтъ, черепаха — до 200. Изъ земныхъ существъ, это самое долговѣчное.

ТАКСОМОТОРЫ

Недавно одинъ англійскій ученый нашелъ въ лѣтописяхъ китайской исторіи упоминаніе о фургонахъ со специальнымъ приспособленіемъ для измѣренія пройденнаго пути и слѣдуемой платы. О подобныхъ же повозкахъ упоминается и въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, приблизительно до X вѣка. Дѣйствіе приспособленія заключалось въ томъ, что при проѣздѣ каждой китайской мили (около полудверсты) маленькая фигурка ударяла по барабану.

Любопытно, что приспособленіе подобнаго рода знакомо было и древнимъ грекамъ. Знаменитому греческому механику Герону приписываютъ изобрѣтеніе автоматическаго измѣрителя пути, — аппарата, основаннаго на томъ же принципѣ, что и снарядъ современныхъ таксомоторовъ. Назначеніе его, впрочемъ, состояло не въ томъ, чтобы опредѣлять причитающуюся возницѣ плату, а въ томъ, чтобы легко и просто измѣрять разстоянія, не обращаясь къ измѣрительной цѣпи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ФРУКТЫ.

Въ витринахъ магазиновъ нерѣдко выставляются яблоки или груши, на кожицѣ которыхъ имѣются рисунки, надписи и т. п. Такое изображеніе не смывается: оно, такъ сказать, выправлено самой природой и составляетъ неотдѣлимую часть плода. Способъ получения такихъ иллюстрированныхъ фруктовъ очень простъ. Любое выраженіе или надпись вырѣзаютъ изъ черной бумаги и наклеиваютъ гуммиарабикомъ на созревающее яблоко (не срывая послѣдняго съ дерева). Затѣмъ оставляютъ яблоко спокойно дозрѣвать. Потомъ снимаютъ яблоко, смываютъ или отклеиваютъ съ него бумажный узоръ — и на кожицѣ сохраняется его точная копія. Дѣло въ томъ, что защищенная отъ солнечныхъ лучей часть кожицы не ру-

мянется и не зеленѣетъ, а сохраняютъ зеленовато-бѣлый цвѣтъ незрѣлаго плода. Подобнымъ же образомъ получаютъ на плодахъ и фотографіи. Вы можете подарить знакомой дамѣ яблоко съ ея собственной фотографіей, если позаботитесь объ этомъ своевременно. Когда яблоко только еще начинаетъ созрѣвать, его окружаютъ колпачкомъ, непроницаемымъ для лучей свѣта. Затѣмъ фотографируютъ обыкновеннымъ путемъ желаемое лицо и, получивъ негативъ, снимаютъ съ него тонкую желатиновую пленку (въ продажѣ имѣются спеціальныя пластинки съ легко снимаемымъ желатиновымъ слоемъ). Эту пленку переносятъ на поверхность яблока, накладывая ее на ту часть, которая не защищена отъ солнечныхъ лучей и, слѣдовательно, при дальнѣйшемъ созрѣваніи зарумянится. Впослѣдствіи придется лишь смыть пленку, чтобы получить яблоко съ позитивнымъ изображеніемъ. Обыкновенно достаточно 10-14 дней для получения отчетливо отпечатаннаго изображенія.

БОЛѢЗНИ

ДЫХАТ. ОРГАНОВЪ

ПРЕДОХРАНЯЕТЪ И ИЗЛѢЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ

BRONCHOFLUID .. (гриппъ, простуда, БОЛѢЗНИ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ, кашель, бронхитъ, катарръ, астма и др. заболѣванія горла и легкихъ). Цѣна 15 фр. Болѣзни органовъ

ПИЩЕВАРЕНІЯ

БЫСТРО ИЗЛѢЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ: GASTROFLUID (запоры, вялость кишечника и болѣзни, связан. съ ними: печени, наклонныя, геморрой, колитъ, антеритъ, неусвоеніе пищи, отрыжка, газы, изжога, боль подъ ложечкой, запахъ изо рта, прыщи и др.) Цѣна 13 ФРАНКОВЪ.

Требуйте литературу бесплатно. При заказѣ 2 коробокъ — пересылка бесплатно.

Пишите по-русски:
Laboratoire Kalefluid, 66, Bd Exelmans,
Paris (16°).

Бесплатная премія всѣмъ читателямъ

Мы предоставляемъ всѣмъ читателямъ бесплатную премію —

10 БИЛЕТОВЪ СВИПСТЭЙКА

Серія 02 — № 29241; серія 03 — № 40282; серія 03 — № 40288; серія 03 — № 18883; серія 05 — № 37784; серія 06 — № 18481; серія 06 — № 18485; серія 07 — № 29236; серія 08 — № 27537; серія 15 — № 40050.

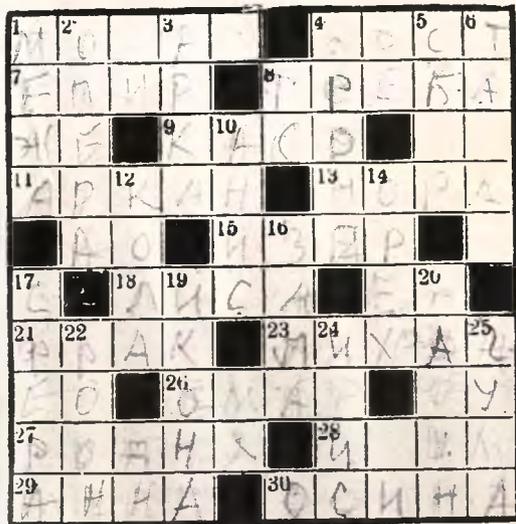
Розыгрышъ — 27 іюня с. г. Сумма всѣхъ выигрышей 120 МИЛЛІОНОВЪ ФР. Наши читатели должны вырѣзать и прислать КЪ 27 ІЮНЯ наши боны, помѣщаемые, начиная съ 19-го номера, на стр. 23. Всего 8 боновъ (бонъ Свипстейка № 1—8). Читатели, приславшіе 8 боновъ, участвуютъ въ могущихъ быть выигрышахъ, пропорціонально въ одной долѣ.

СОБИРАЙТЕ БОНЫ И ПРИШЛИТЕ КЪ 27 ІЮНЯ!

Подписчики не должны присылать боновъ: они автоматически участвуютъ въ розыгрышѣ. Подписчики безъ приложеній — въ 2 доляхъ, а съ прилож. въ 3 доляхъ.

Крестословицы

ЗАДАЧА № 625.

Горизонтально:

1. Французский писатель; 4. Французский летчик; 8. Провинция Атики; 8. Служба; 9. Русский министр; 11. Охотничья принадлежность; 13. Героиня Ибсена; 15. Ръка въ Ю. Германіи; 18. Героиня басень Крылова;

21. Нарядъ, который не любилъ Чацкій; 23. Возница, вышедшій изъ моды; 26. Арабскій калифъ; 27. Близкіе; 28. Сортъ французскаго вина; 29. Англійская королева; 30. Дерево, не пользующееся уваженіемъ.

Вертикально:

1. Граница; 2. Музыкальное произведение; 3. Архитектурная форма; 4. Часть дерева; 5. Накопление; 6. Торжественное одьяние; 8. Междометіе; 10. Лѣчебное растеніе; 12. Сѣверо - русская область; 14. Плодь; 16. Обширное помѣщеніе; 17. Геометрическое тѣло; 19. Изображеніе; 20. Молодой человѣкъ; 22. Рѣка на Кавказѣ; 24. Цвѣтокъ; 25. Черная гостья.

РЪШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 624.

Горизонтально:

1. Агу; 3. Боровок; 7. Туба; 8. Авус; 10. Арес; 11. Лест; 12. Ряд; 13. Сента; 14. Сон; 15. Камень; 18. Они; 20. Алик; 21. Един; 22. Нащи; 23. Мина; 24. Нирвана; 25. Аир.

Вертикально:

1. Арас; 2. Увален*); 3. Буря; 4. Обед; 5. Овен; 6. Куст; 7. Таракан; 9. Стария; 13. Сон; 14. Секира; 16. Алан; 17. Мици; 18. Один; 19. Нина.

*) Ошибочно обозначенъ въ предыдущемъ номерѣ «Русскій сановникъ». Надо читать: «Человѣкъ неповоротливый».

— CORSETS .. CEINTURES .. GAINES —

Soutiens gorge sur mesure

M-me Madeleine Bernard

54, rue Pergolèse, Paris (16e).

Métro: Obligado, Porte Dauphine

Se rend à domicile.

RIX MODERES.

NOUVELLE TEINTURERIE

par professionnelle

Mme DELAFOY

2, rue de Château - Landon, 2

PARIS (10e).

Prix modérés.

VOTRE RÊVE... PARTIR, BATIR, VIVRE...
... il est là

dans le billet qui vous attend,
à quelques pas de chez vous,

VOTRE BILLET du
prochain tirage de la

LOTERIE NATIONALE

prenez votre chance!

АКЦИОНЕРН. ОБЩ.
67, rue d'Aguesseau
Boulogne s-S

Артель

Кооперат. гаража

TEL. MOL.: 07-54.

Продажа въ кредитъ такси Рено и Пежо. Стоянка и уходъ: такси и части маш.

Pont de graissage Vidange gratuite

Быстрая и добросов. починка машинъ. Продажа бензина и масла.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),

4, SQUARE THIERS (уг. 155, av. Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.

САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.

6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.

Tél.: Nord 46-65.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Д-ръ Мед.

Марія Ник. Сопрунова

Пар. Ун.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

20, Square de la Motte-Picquet

(уг. 5, rue d'Ouessant). M-ro La Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Перемѣна адреса

Д-ръ Мед. **М. I. Гайдебурова-Гейфтеръ**

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.

77, Bd de Grenelle, Tél. Ség. 32-30

Пон., ср., пят. 6-8 ч. Вт., четв., субб. 3-5 час.

Рус. ветер. врачъ **М. А. КИРШЪ**

Дипл. Имп. Варш. Вет. Инст. 10-12, 3-7. Суб. и праздн. по согл. Противочумн. предохранит. и лечебн. америк. вакцины.

6, av. Adrien-Hébrard 16e. Jas. 71-17. M. Jasmin

АПТЕКА ДЛЯ РУССКИХЪ

Въ русскомъ районѣ Парижа.

Pharmacie Centrale du Bd de Grenelle

K. Foucher, Pharm. de 1-ère Classe

77, Bd de GRENELLE, 77

Автобусы: Y, AQ, AH, 25, 26.

Трамвай: 25, 26.

Métro: Dupleix, La Motte-Picquet-Grenelle.

Спец. пригот. лѣкарствъ по русск. фармакопей русск. провиз. Всѣ французск. и иностран. патентован. средства. Обширный складъ парфюмерн. и патентованныхъ товаровъ.

Цѣны ниже всѣхъ аптекъ.

Tél.: Ségur 11-45.

THEO GARAT

MASSEUR INFIRMIER

PEDICURE

Diplômé de l'Ecole professionnelle supérieure des Masseurs et Infirmiers de l'Etat

30, Rue Cler, 30, PARIS (7e). (2e étage).

Métro: Ecole-Militaire.

Téléphone: Ségur 33-09.

Б О Н Ъ № 3.

на право участія въ розыгрышѣ десяти билетовъ Парижскаго Свилстѣйка.

Почтовый Ящикъ

Стоимость объявлений въ отдѣлѣ
«Почтовый Ящикъ»:
20 фр. — за три раза.

Г. Богатиренко разыск. Емельяна Пере-
садко и Ивана Кисляка, живши прежде въ
Болгарии. Прос. пис. г-ну Богатенко по адр.:
Mons; par Balma (Nte Garonne).
France. 748

Ерехина Василія Макаровича разыскив.
его жена Федосья Григорьевна, котор. прос.
лицъ, что-либо знающ. о ея мужѣ, сообщ. по
адресу:

Photographie M-lle Ayché, pour m-me
Erechine. Usun Sokak. Adliye Janinda.
Trabzon, Turquie. 749

Русскій изъ Канады ищ. переписки съ
русск. женщ., которая, работая въ салонахъ.
мечтаетъ о своемъ дѣлѣ и семьѣ. 741

Английск. яз. Дама (русская, говорящая по-
франц.), не желая оконч. забыть английск. яз.,
предлаг. заниматься имъ вмѣстѣ у себя дома.
742

Инт. господинъ, имѣющ. пост. службу, прос.
отклинки инт. даму или барышню, любящ.
тих., спок. жизнь, скромную. Искат. приключ.
прос. не безп. 743

Донской казакъ, лек. пом. 37 л., брюнетъ,
ростъ 1.80, вѣсъ 75 килр., служ. въ Африкѣ
Бельг., матер. обезп., хорош. здоровья, же-
лалъ бы переписыв. съ дѣв. только казачкой.
стройн., интересн., брюнеткой, интеллигентн.,
гов. по-франц., не старше 30 л. Жел. фотогр.
и кратк. биогр. 744

39 л. высокая, стройная блондинка, сестра
милосердая, им. дипломъ фр. школы массажа,
желала бы создать собств. дѣло съ помощ.
серьезн. солидн. господ., желат. высок. блон-
дина или же сѣдого съ большими глазами,
въ возр. 42-53 л. 745

Одинокій, 50 лѣтъ. Хочу, если не найду
судьбу, то скрасить перепиской однообраз-
ное существованіе въ глух. провинци. Въ
прошломъ офицеръ. 746

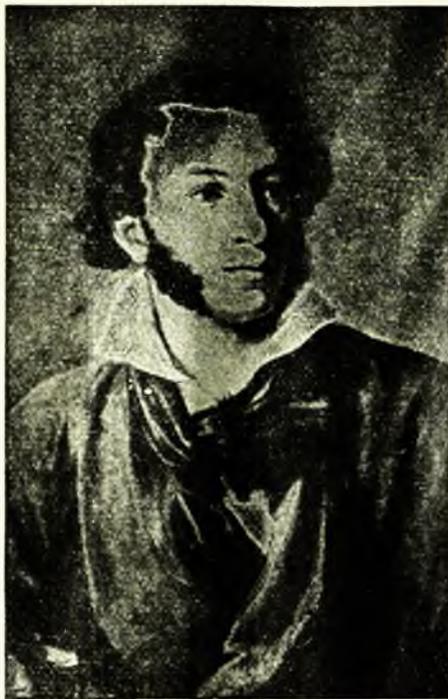
Казакъ В. В. Д. 36 л., одинок., имѣющ. по-
стоян. раб. по спец. «ажюстера», жел. бы перепис.
съ один. особ. не старше 30 л., дѣ-
вушк. или вдовой для серьезн. цѣли. 747

Холостой, 47 л., хор. сохранивши. им. пост.
работу, желалъ бы перепис. съ дам. или дѣв.
въ возр. 38 - 40 л. Национальн. безразл. 750

Подписку на журналъ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»
въ Польшѣ

Принимаетъ генеральный представитель
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРО»
KRAKOWSKIE Prz. 53, Warszawa.
TEL. 226.84.

Подписную плату можно вносить на
почтовый счетъ Р. К. О. № 9668.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»

КЪ 100-ЛѢТІЮ

СО ДНЯ СМЕРТИ

А. С. Пушкина

Полное собраніе сочиненій

1-е и 2-е изданія полностью распроданы и
на нашемъ складѣ не имѣются.

Бол. Томъ Писемъ А. С. Пушкина.

Цѣна съ пересылкой Фр. и кол. 16 фр.
Заграницу 18 фр.

«Евгеній Онѣгинъ», 8, 9 и 10 главы со статьей
В. А. Бурцева.

Цѣна съ пересылкой всюду — 10 фр.

Сказки А. С. ПУШКИНА.

Цѣна съ перес. Фр. и Кол. 7 фр.
Заграницу

«LA RUSSIE ILLUSTREE»,
17, rue de la Tremoille, Paris (8).

Издательство „Иллюстрированная Россія“

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 17, RUE DE LA TREMOILLE, PARIS (8).

20 кн. — Исторія Россіи. Отъ Смутаго времени до Царствованія Николая II (Авторы: Ключевскій, Князьковъ, Костомаровъ, Одинецъ, Фирсовъ, Кизеветтеръ, Брикнеръ и А. Корниловъ). Цѣна	140 фр.
34 кн. полного собр. сочиненій Ф. М. Достоевскаго	170 фр.
34 кн. полного собр. сочиненій Л. Н. Толстого	118 фр.
10 кн. полного собр. сочиненій Н. В. Гоголя	50 фр.
3 кн. полного собр. сочиненій Н. А. Некрасова	30 фр.
10 кн. А. П. Чеховъ, въ переплетахъ, изданіе разрознено; продается отдѣльными книгами, по	4 фр.
2 кн. «Записки Охотника» И. С. Тургенева	20 фр.
3 кн. Воспоминаній Вел. Кн. Александра Михайловича	20 фр.
2 кн. «Крушеніе Великой Имперіи» Миссъ Бьюкененъ	20 фр.
Книги для дѣтей. Сказки	7 фр.
» » »	7 фр.
» » »	7 фр.
» » »	7 фр.
» » »	7 фр.
2 кн. Морскіе рассказы «Флотъ». А. П. Лукина, капитана 2-го ранга	20 фр.
2 кн. Сборн. по исторіи антибольш. движ. «Былое». Подъ ред. В.Л. Бурцева	20 фр.
4 кн. Произведенія сов. авторовъ Мих. Зошенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова по	7 фр.
1 кн. Очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго	7 фр.
12 кн. Собр. соч. М. Е. Салтыкова - Щедрина	70 фр.
12 кн. Собраніе сочиненій И. А. Гончарона	70 фр.
3 кн. Сахалинъ В. М. Дорошевича	30 фр.
2 кн. Разказы Арк. Аверченко	20 фр.
2 большихъ тома Восп. Графа В. Н. Коковцова (Эпоха Императора Николая II до большевизма)	50 фр.
2 кн. А. Н. Апухтина	20 фр.
2 кн. М. А. Алданова	20 фр.
5 кн. Н. С. Лѣскова	40 фр.
5 кн. Гр. Алек. К. Толстого	40 фр.
3 кн. В. А. Маклаковъ, Власть и общест. венность на закатѣ старой Россіи ..	30 фр.
1 кн. Н. Кнорринга «Сфаятъ»	10 фр.

Пересылка во Франціи по 50 сант. книга. За границу 1 фр. книга.
Пересылка «Восп.» гр. Коковцова во Франціи 4 фр., за границу 8 фр.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

Письма А. С. Пушкина

Цѣна одного тома 14 фр., пересылка: за границей — 4 фр.
во Франціи — 2 фр.

В. А. Маклаковъ

Власть и общественность на закатѣ старой Россіи.
3 тома 30 фр. Перес. Франц. 3 фр., за границей 6 фр.

Издат. «Иллюстр. Россія», "LA Russie Illustrée" 17, Rue de la Tremoille, Paris 8.

Наше издательство выпускает въ свѣтъ большой иллюстрированный альманахъ

« Пушкинъ и его эпоха »

Это издание, снабженное значительнымъ количествомъ портретовъ, снимковъ съ картинъ, иллюстрацій, биографій, очерковъ и прочаго матеріала, должно съ наибольшей полнотой отразить эпоху и среду, въ которой жилъ Пушкинъ.

Краткій обзоръ жизни и творчества Великаго Поэта мы уже дали въ нашемъ большомъ юбилейномъ номерѣ (ном. 7) отъ 6-го февраля с. г. Этотъ номеръ имѣлъ громадный успѣхъ и разошелся полностью, далеко не удовлетворивъ всѣхъ требованій на него. Въ выпускаемомъ нами теперь АЛЬМАНАХЪ «ПУШКИНЪ И ЕГО ЭПОХА» мы воспроизведемъ нѣкоторые матеріалы нашего пушкинскаго номера, какъ напр. классической разборъ творений Пушкина Бѣлинскаго, дополнивъ его иллюстраціями извѣстныхъ художниковъ къ «Руслану и Людмилѣ», «Бахчисарайскому фонтану», «Евгенію Онѣгину».

Биографія поэта будетъ представлена значительно полнѣе, дополненная болѣе, чѣмъ 100 новыми иллюстраціями, документовъ, автографовъ и рисунковъ Пушкина и пр. Кроме того въ альманахѣ будутъ даны подробныя биографіи всѣхъ товарищей-однокурсниковъ пушкинскаго лицейскаго выпуска и ихъ портреты, а также его друзей и современниковъ: Пушкина, Чаадаева, Мицкевича, Тургенева, Брюллова, Каховскаго, Рылѣева, Бестужева, Муравьева, Муравьева - Апостола, Якушина, Плетнева и др.; и портреты самыхъ близкихъ его друзей: всей семьи Раевскихъ, П. Осиповой (владѣлицы Тригорскаго) сестры поэта Ольги Сергѣевны, генерала Инзова и многихъ другихъ. Будутъ даны и портреты враговъ: Бенкендорфа, Дубельта, Дибича, Бѣлосельской - Бѣлозерской, Нессель-роде, Геккерена, Дантеса, Долгорукова.

Спеціальныя матеріалы будутъ посвящены печати пушкинской эпохи, борьбѣ поэта съ литературными недругами; триумфированіемъ: Булгаринъ, Гречъ, Сенковский, а также политическимъ взглядамъ Пушкина. Воспроизведенъ будетъ послѣдній его завѣтъ.

Изъ позднѣйшихъ матеріаловъ отмѣнимъ иллюстраціи, относящіяся къ мѣсту погребенія поэта, а также фотографію, изображающую обнажившійся гробъ Пушкина при работахъ на кладбищѣ монастыря въ 1902 г.

Въ альманахѣ будетъ дано подробнѣе описание, съ многочисленными иллюстраціями Пушкинской выставки въ Парижѣ, организованной Сергѣемъ Лифаремъ, гдѣ собрано было множество реликвій и всего относящагося къ пушкинской эпохѣ. Выставка эта имѣла исключительный успѣхъ, и по отзывамъ всей безъ исключенія прессы, явилась не только самымъ значительнымъ, но и самымъ интереснымъ изъ всѣхъ пушкинскихъ юбилейныхъ торжествъ.

Мы воспроизведемъ въ альманахѣ фотографіи и описанія Пушкинскихъ торжествъ во всѣхъ странахъ и углахъ всего міра, а также и въ Москвѣ.

Согласно всему вышесказанному краткому содержанію альманаха, онъ будетъ состоять изъ 130 страницъ большого журнальнаго формата и будетъ содержать въ себѣ болѣе 200 фотографій, иллюстрацій и зарисовокъ. Для имѣющихъ уже нашъ пушкинскій номеръ (№ 7) этотъ альманахъ, какъ содержащій значительное количество новыхъ матеріаловъ, представитъ самостоятельный, очень большой интересъ.

Цѣна на альманахъ установлена **ВО ФРАНЦИИ И КОЛОНИАХЪ — 15 фр.**
ВСЮДУ ВНѢ ФРАНЦИИ — 22 фр.

Всѣ читатели, приславшіе бонъ съ этой стр. журнала (подписчики безъ бона) получатъ альманахъ по особому льготной цѣнѣ: **ВО ФРАНЦИИ И КОЛОНИАХЪ — по 10 фр. (ВМѢСТО 15 фр.)** —
ВСЮДУ ВНѢ ФРАНЦИИ — по 14 фр. (ВМѢСТО 22 фр.).

Мы выпустили въ продажу также: Томъ писемъ А. С. Пушкина (подписчики получаютъ, какъ бесплатную премію) и сказки А. С. Пушкина, по нижеуказаннымъ цѣнамъ:

Въ странахъ, гдѣ затрудненъ переводъ денегъ во Францію, вы можете эквивалентъ стоимости заказа вносить въ мѣстной валютѣ по курсу, какъ это указано ниже.

ЦѢНЫ И МѢСТО ВЗНОСА ВЪ МѢСТНОЙ ВАЛЮТѢ, ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ:

	Франція	Европа и внѣ европейск. страны.	Польша	Чехія	Румынія	Эстонія	Латвія	Югославія	Болгарія	Литва
	Франки	Франки	Злотые	Кроны	Лей	Кроны	Латы	Динары	Левы	Литы
Иллюстрированный Альманахъ «Пушкинъ и его эпоха»	10	14	3,25	19	125	2,25	3,25	29	75	4.—
Томъ писемъ А. С. Пушкина	16	18	4,25	23	160	3,—	4,25	38	97	5.—
Сказки А. С. Пушкина	7	7	1,60 гр.	9	60	1 к. 15	1,70	15	38	2.—
Плату просимъ вносить на наши СЧЕТА.	Почтовымъ переводомъ, банковскимъ чекомъ или на Cheques Postaux № 671-81 à Paris		P. K. O. 195.066 Warszawa или P. K. O. 9568.	Postovní Sporitelna, Praha № 79.911	Cassa Nationala de Economii postale, Bucuresti № 24.981	Posti Jook sev arve, Tallinn № 253	Paata Tekosu Rekinu Riga № 4.712	Postanska Stedioniza Belgrade № 66.542	Почтскаго чекова бюро № 2750 СОФІЯ.	« Spauda » Maifronto g. 5 a, Kaunas

**БОНЪ для альманаха
Пушкинъ и его эпоха**
по льготной цѣнѣ.

Пересылка наша.

Не откажите въ любезности прислать намъ вашъ заказъ по возможности немедленно, дабы мы могли такъ же немедленно и точно выполнить таковой.

П. С. Оба наши изданія, 1-е и 2-е, полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина в 2-хъ томахъ разошлись безъ остатка.

Съ совершеннымъ почтеніемъ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» LA RUSSIE ILLUSTRÉE, 17, rue de la Trémouille, PARIS (8).

S WEEPSTAKE

Grand Prix de Paris 1937

Тирожъ 23 Юня СВИПСТЕЙКЪ Скачки 27 Юня

ГЛАВНЫЕ ВЫИГРЫШИ

1 выигр. въ 5.000.000. — фр.	10 выигр. по 300.000 — фр.
1 „ „ 3.000.000 — „	10 „ „ 200.000. — „
1 „ „ 2.000.000. — „	20 „ „ 100.000. — „
10 „ по 500.000. — „	100 „ „ 50.000. — „

и много другихъ, всего 255.583 выигр. на сумму: **120.000.000 фр.**

Продажа частей, составленныхъ съ наивысшей вѣроятностью выигрыша

1/10-ая 11 фр.	цѣна фр фр	обезпеченный ВЫИГРЫШЪ	Безплатная ПРЕМИЯ
10/10-хъ разн. №№ и разн. серий	110. —	10 — фр	1 конвертюра *)
20/10-хъ „ „ „ „ „	220 —	20 — „	2 „
100/10-хъ „ „ „ „ „	1.100. —	150 — „	10 „
200/10-хъ „ „ „ „ „	2.200. —	650. — „	20 „
2000/10-хъ „ „ „ „ „	22.000 —	8.500. — „	200 „

ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНО съ каждаго заказа
Франція 2. — фр., ЗАГРАНИЦА 5. — фр.

*) Конвертюра (обложка картэ) даетъ право на участие въ дополнительныхъ выдачахъ въ суммахъ 200.000 фр., 90.000 фр., 40.000 фр., 20.000 фр., 10.000 фр., 9.000 фр. и друг.

СТОИМОСТЬ КУВЕРТЮРЫ безъ покупки частей: . . 10 фр.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris 16e, Tél. Jasmin 01-50

Adresse télégraphique : Godovannikoff-Paris

ВСѢ ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

ЛЮБЫЯ ВЕЩИ, ПРОДУКТЫ, ЧЕРВОНЦЫ и пр.
на исключительно выгодныхъ условияхъ.

Англійскія матеріи въ Россію

съ доставкой въ срокъ

10-15 дней

Получены образцы 1937 года

Требуйте проспекты